

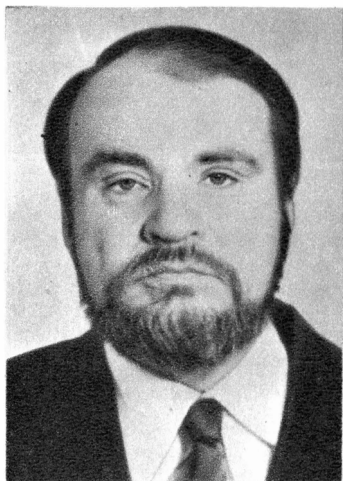
03.2
Ф33

Г. А. Федоров-Давыдов

ученые
ДЭ
школьник*

Монеты рассказывают

ГЕРМАН АЛЕКСЕЕВИЧ ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ — советский историк и археолог, доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета. Родился в Москве в 1931 г. Окончил в 1954 г. исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, работает на этом факультете с 1960 г. по настоящее время. Г. А. Федоров-Давыдов — специалист по восточной и русской средневековой нумизматике, археологии и истории Поволжья и средней Азии.

Является начальником Поволжской археологической экспедиции Института археологии АН СССР и МГУ, исследующей древние памятники в Волгоградской и Астраханской областях. Участвовал в археологических раскопках в Средней Азии, Чувашской и Татарской АССР, в Тунисе, а также в Монгольской Народной Республике. Автор ряда книг: «На окраинах античного мира», «Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов», «Общественный строй Золотой Орды» и др.

Библиотечка
Детской
энциклопедии

Г. А. Федоров-Давыдов

Монеты рассказывают

Редакционная
коллегия:

И. В. Петрянов
(главный редактор),
И. Л. Кнуляц,
А. Л. Нарочницкий

Москва
«Педагогика», 1981

Рецензент *В. Л. Янин*,
член-корреспондент АН СССР

Федоров-Давыдов Г. А.

Ф 33 Монеты рассказывают. — М.: Педагогика, 1981. — 112 с., ил. — (Б-чка Детской энциклопедии «Ученые — школьнику»).

25 коп.

Книга доктора исторических наук Г. А. Федорова-Давыдова посвящена нумизматике — науке, имеющей важное значение для раскрытия тайн прошлого, для изучения хозяйства, торговли, истории человечества. Она знакомит с историей нумизматики, с ее основными понятиями и методами.

Читатель найдет в книге рассказы о монетах Древней Греции и Рима, арабского Востока и Византии, средневековой Европы, о деньгах и монетах недавнего прошлого и современных, о советских деньгах и монетах.

Книга адресована школьникам среднего и старшего возраста.

60403-007
Ф **48-81. 4306000000**
005(01)-81

ББК 63.2
902.9

Подвал. Раскрыты сундуки, полные монет и драгоценностей. Старый рыцарь медленно высыпает в один из них горсть золота.

...Кажется немного,
А сколько человеческих забот,
Обманов, слез, молений и проклятий
Оно тяжеловесный представитель!
Тут есть дублон старинный...

Тяжеловесный представитель... Прекрасно сказал Пушкин в «Скупом рыцаре» о золоте, деньгах, монетах. Золотая монета прочно связалась в представлении многих людей с огромной властью, которую дают деньги.

Но не только нажива и все, что с ней связано, привлекало людей в монете. Тесная, можно сказать кровная, связь монет с судьбами людей и государств сделала их как бы свидетелями всей человеческой жизни и истории. Стертая старая монета, «дублон старинный», хотя и сохранила свою ценность как кусок драгоценного металла, но представляет еще большую ценность как источник сведений о прошедших временах. Неизъяснимое очарование имеют старые вещи. В них как бы сосредоточился дух, аромат тех эпох, которые никогда не вернуться. Держа старинную монету, мы чувствуем, что в ней сконцентрировалось нечто такое, что переносит нас в прошлое. Потому-то монеты и стали излюбленным объектом коллекционеров.

Монеты говорят о людях, о прошлом, об истории. Говорят на своем, особом языке. Прислушаемся, и нам покажется, что все вокруг нас наполняется нестройными и приглушенными голосами этих

осколков прошлого. Одни из них повествуют ясно и громко о событиях, которые вызвали их к жизни, сопутствовали появлению на свет. Другие говорят смутно, и мы можем только догадываться, о чем они могли бы рассказать. Третьи вообще говорят на непонятном языке — нельзя даже определить, кто, когда и где их чеканил, в связи с какими обстоятельствами.

Чтобы монеты не превратились в «мусор истории», ненужный хлам прошлых столетий или в предмет бессмысленного коллекционирования, а служили бы рассказчиками, причем иногда единственными, существует особая наука нумизматика — наука о монетах (от латинского слова *numisma*, что означает «монета»).

Иногда очень сложен и долог путь нумизмата к историческим выводам. Целые книги посвящены простым публикациям изображений монет — каталогам. В них, кроме описания монеты, расшифровки изображений, ничего нет. Сотни статей уже написаны о том, какие монеты чеканились раньше, а какие позднее, о методах, с помощью которых это можно установить.

В этой же книге хочется рассказать о другом — о том, как помогают монеты в познании общества, законов его развития, в понимании борьбы господствующих и угнетенных классов, реконструкции событий, скрытых от нас далью многих веков. Правда, если мы возьмем одни только готовые выводы нумизматов, юному читателю может показаться, что и науки о монетах особой нет, что все эти сведения лежат на поверхности — приходи и бери их. Чтобы не возникло такого представления о большой отрасли исторической науки, мы на нескольких примерах покажем кропотливый труд нумизмата, бьющегося над решением, казалось бы, мелких и частных задач, из которых складывается затем

цельное здание исторической науки — «учительницы жизни», — как говорили древние.

Прежде чем повести разговор о нумизматике и показать, как и какими методами заставляяет она говорить древние монеты, следует понять, что представляет собой монета вообще, какое место в жизни людей она занимает.

Монеты — это прежде всего деньги. Но не всякие деньги — монеты. Обратимся к истории денег.

Первые деньги. Еще в очень глубокой древности люди обменивались продуктами своего труда и торговли. Археологи обнаружили, что обмен между племенами существовал еще в каменном веке. Разделение труда было главной причиной развития обмена. Одно племя жило в таком месте, где имелись хорошие залежи пригодного для изготовления орудий кремня, а другое племя этих запасов сырья не имело. В более позднее время отдельные народы вынужденно покупали у своих соседей медь или металлы, которые добавлялись к меди, чтобы получить более твердый сплав — бронзу.

Один из путешественников по Африке описывал такой случай: «За переправу на лодке лодочник требовал в уплату слоновую кость... Этого у меня не было, но я узнал, что у Магомета ибн Салиба она есть и что ему, в свою очередь, нужна одежда. Так как у меня ее не было, то это сведение мне мало помогло, пока я не узнал, что у Магомета ибн Гаариба есть одежда и что ему нужна проволока, которая у меня, по счастью, была. Таким образом я дал Магомету ибн Гаарибу потребное количество проволоки, за которую он дал Магомету ибн Салибу одежду, тот, в свою очередь, дал взамен ее управляющему Сай ибн Габиба требуемое количество слоновой кости, после чего я получил наконец лодку».

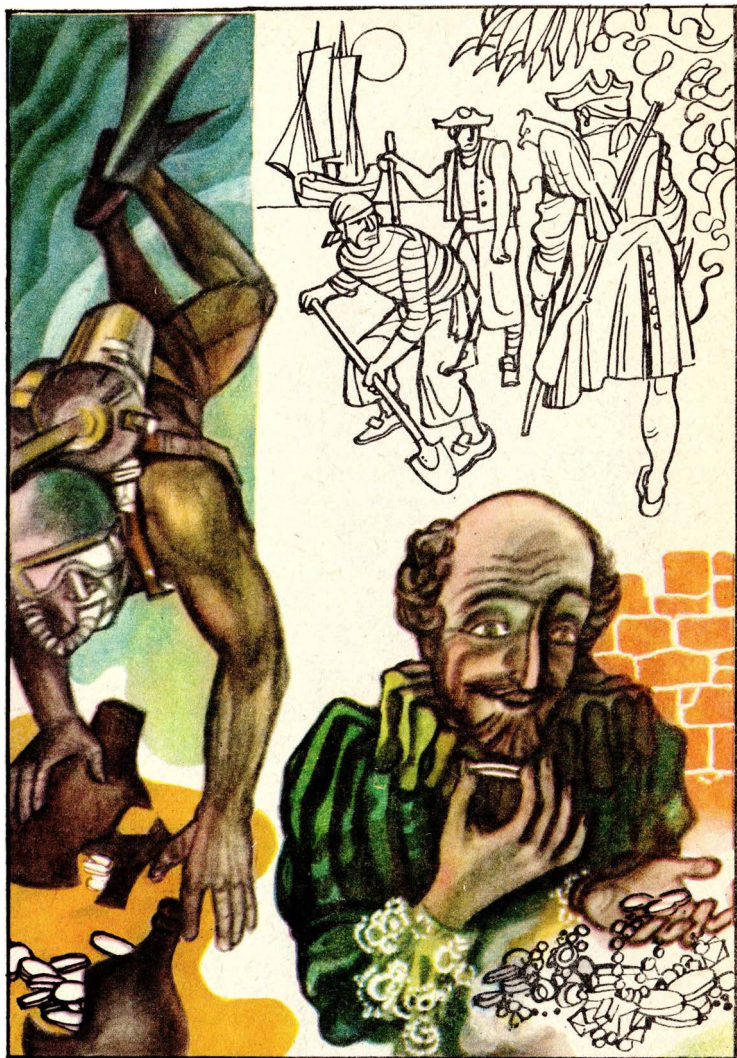
Монеты часто становились украшениями.

Кладоискатели — тема огромного числа приключенческих книг. ►

Этнография знает примеры очень примитивного обмена. Многие племена, находившиеся на низком уровне развития, обменивались с соседями так: в условленное место приносились продукты, предназначенные для обмена. В отсутствие продавцов приходили покупатели, с которыми заранее договаривались, оставляли свои товары и забирали оставленные для них.

Постепенно при обмене выделялся какой-то товар, который становился эквивалентом всех других товаров, т. е. все товары, которыми торговали в данной области, приравнивались к определенному количеству этого товара.

Среди многих первобытных народностей Азии, Африки, Океании очень долго существовала примитивная форма денег — раковины. Раковины каури ходили как деньги и в таких странах с высокой древней цивилизацией, как Китай, Япония и Индия. У многих малоразвитых племен раковины-деньги носят в связке и в случае опасности зарывают

Примитивные формы денег: 1 — раковины каури; 2 — перламутровые подвески; 3 — связка денег-раковин; 4 — связка металлических денег-колец; 5 — железная мотыжка; 6 — бронзовый топорик;

7 — железные прутья из храма Геры в Аргосе; 8 — железный слиток из Британии; 9 — золотой диск из Микен; 10 — бронзовый слиток из Микен; 11 — медный слиток из Италии; 12 — римский слиток с клеймом.

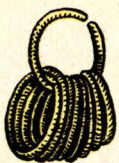
их в землю как сокровище. В Меланезии известны так называемые «свинные деньги», которые представляют собой связки раковин, стеклянных бус, собачьих зубов и даже свиных хвостиков. Назначение этих денег довольно курьезно: на них покупают свиней и платят ими выкуп за невесту. Связки свиных денег достигают иногда поистине невероятной для денег величины — до 12 м.

Одной из распространенных форм денег в древности до изобретения монет являлся скот. Корова, бык, овца — вот те деньги, которые употребляли многие древние народы, прежде чем у них появились настоящие деньги. В «Илиаде» и «Одиссее» нигде не говорится о металлических деньгах в современном смысле этого слова. Однако о торговле — довольно много. Цены товаров определены быками, коровами или баранами. В Древней Италии скот также был деньгами.

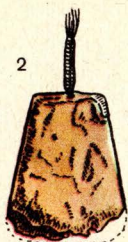
Нумизмату надо, конечно, знать и о примитивных формах денег, но главный исследователь здесь не нумизмат, а этнограф или, когда речь идет о деньгах древних эпох, археолог. Пока не появились монеты, основной материал нумизматики отсутствует. Ведь нет металлической монеты и того общественного процесса, который называется денежным обращением. Когда же возникли металлические деньги и появилась монета?

1

4

2

3

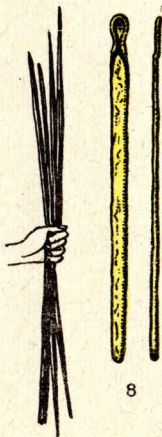
5

9

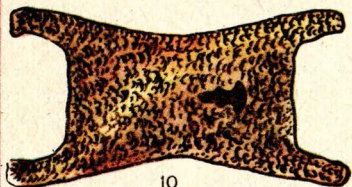
6

7

8

10

12

11

Первые чеканенные
монеты появились
в городах Древней Греции.

Деньги возникли в результате длительной тысячелетней практики торговли и обмена продуктами, товарами, когда некоторые из этих товаров стали мерилom равностоимости всех других.

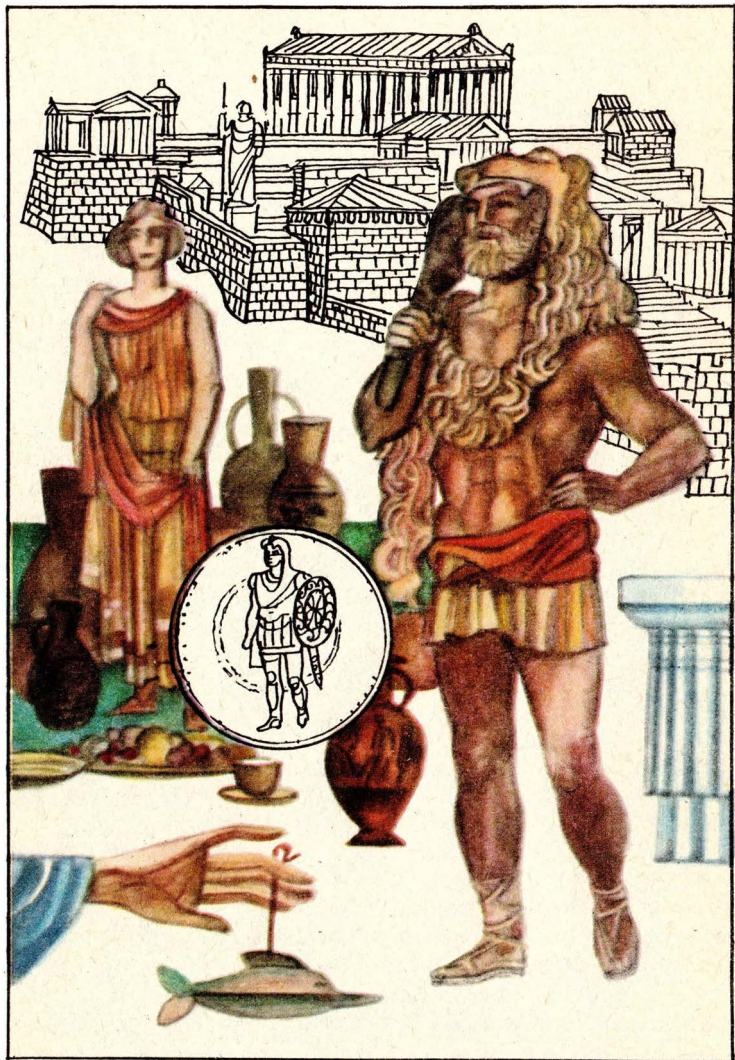
Человечество перепробовало сотни видов денег, пока не пришло к наиболее выгодным и удобным — металлическим.

В древнейших государствах мира — Месопотамии и Египте пользовались слитками металла как посредниками при обмене. Иногда эти металлические деньги изготавливали в форме кольца, полукольца, бруска и т. п. В Италии до появления монеты обращались слитки меди, принимавшиеся на вес. Около 300 кг таких слитков найдено в Италии в священном источнике Аполлона. Их бросали в ручей в дар богу за исцеление, которое надеялись получить. Постепенно людям стало ясно, что лучше изготавливать деньги определенного, постоянного веса.

В чем же преимущество металлических денег перед раковинами, коровами, черепами, жерновами и всеми прочими примитивными формами денег?

Металл не портился и занимал мало места при хранении и перевозке. Он легко делился на части для мелких торговых операций. Но кое-кто пытался добавлять медь и олово в слиток из чистого серебра или золота или изготавливать его облегченным. Приходилось снимать пробу металла и проверять слиток на вес. Чтобы воспрепятствовать подделке денег, государственная власть стала их клеймить. Это означало, что в слитках содержится металл определенного качества. Кусочки металла оделись в «национальный мундир». Так появились первые монеты.

Когда слиток серебра или золота получает клеймо, этот «мундир», он и становится особо ценным

Французская гравюра
XVIII в.
с изображением
мюнцкабинета.

историческим источником, потому что на нем «отпечатывается информация об эпохе». Он становится способным помочь нам в познании прошлого. А ведь интерес к своему прошлому, т. е. интерес к истории, — благороднейшая страсть, которая владеет людьми еще со времен древнего мира, — стремление к самопознанию, к определению человечеством своих судеб, своего места во Вселенной, к познанию законов, которые управляют развитием человеческого общества.

От коллекционирования — к науке. Коллекционирование монет явилось первым шагом к научной нумизматике. В руках некоторых очень богатых людей постепенно накапливалось большое количество древних вещей. Владельцы коллекций занимались ими сами, но чаще приглашали ученых, которые тщательно изучали и описывали монеты, составляли каталоги, подбирали аналогичные экземпляры среди монет других собраний.

В Италии, на родине Возрождения, в XIV—XV вв., в период увлечения античностью, было весьма распространено собирание античных монет. Прекрасные коллекции имели знаменитый поэт Петрарка (1304—1374) и флорентийский меценат Козимо Медичи (1389—1464).

Каждый правитель в Европе хотел иметь при своем дворе собрание монет. Возникали так называемые мюнцкабинеты (хранилища монет, где они изучались). Специалисты имели дело уже не только со своими коллекциями, но хорошо знали собрания и других нумизматов.

Одним из первых нумизматов был уроженец

LA
SCIENCE
DES
MEDAILLES.

Падуи Джованни Кавини (1499—1570) — резчик печатей. Он хорошо знал старинные монеты. Но деятельность его служила далеко не научным интересам. Он резал новые штемпели по старым монетам и чеканил подделки, прозванные «падуанцами».

Что больше всего интересовало первых нумизматов? Посмотрим названия их книг. В 1517 г. в Риме появилась книга Фульвио «Изображения знаменитых людей». В 1553 г. в Лионе вышел в свет труд Гильома Рулля под заголовком «Беглый обзор монет наиболее знаменитых лиц, существовавших с сотворения мира, с кратким описанием их жизни и деяний, заимствованным у классиков».

Книга Гильома Рулля, изданная на многих языках, имела огромный успех. Автор ухитрялся находить на монетах не только цезарей Рима, но и средневековых королей, и пап, и библейских пророков. Ему казалось, что он нашел портрет Ахилла: иллюстрируя свою книгу, Руллер под изображением одной из античных монет с головой бога войны Арея в шлеме поставил имя этого героя Гомера.

Таковы были первые нумизматы. Только с XVIII в. можно говорить о научной нумизматике. К этому времени среди коллекций постепенно выделяются некоторые особенно богатые собрания.

В Вене из коллекций императора Максимилиана I вырос большой императорский мюнцкабинет; в Берлине образовался обширный королевский нумизматический кабинет; в Париже из собраний Генриха IV и Людовика XIV составилась знаменитый королевский кабинет медалей. В XVIII в. крупные коллекции монет поступили в Британский музей.

В Петербурге Петр I основал музей — Кунсткамеру (так называли в XVIII в. музей, где хранились различные редкости). Там помимо естественнонаучных экспонатов была собрана большая коллекция монет и медалей. Петр заботился о ее пополнении,

скупая и отдельные монеты, и целые коллекции. В Кунсткамере велась работа по их систематизации. Составленный каталог предвосхитил некоторые принципы более поздней научной классификации русских монет. Позднее коллекцию из Кунсткамеры передали в Эрмитаж. Сейчас собрание монет Эрмитажа одно из самых больших в Европе. Одна только систематическая коллекция, без дублетов, насчитывает более 300 тыс. монет.

Итак, в пяти городах Европы — в Париже, Лондоне, Петербурге, Вене и Берлине в XVIII в. образовались большие коллекции древних монет, намного превосходившие все частные собрания. Эти мюнцкабинеты стали местом рождения нумизматики: при них имелись хорошие библиотеки, нумизматический материал находился в одном месте.

Главной задачей нумизматики XVIII в. стала борьба против всякого рода фантастических выдумок и подделок. Требовалось противопоставить безудержным поискам портретов древних героев и определениям «на глаз» строгую научную классификацию накопленного большого нумизматического материала.

Одним из первых ученых взялся за этот труд венгерский нумизмат Иосиф-Иларий Эккель (1737—1798). Он оставил большой восьмитомный труд — «Наука о древних монетах». Это сочинение принесло ему славу отца античной нумизматики.

Монеты, относимые по воле отдельных собирателей-дилетантов то к одному древнему городу, то к другому, Эккель поставил по городам чеканки, в порядке их географического расположения: по северному побережью Средиземного моря от Испании до Сирии и затем обратно, на запад, по южному — африканскому побережью. Он классифицировал более 70 тыс. видов монет.

В восточной нумизматике основателем научной

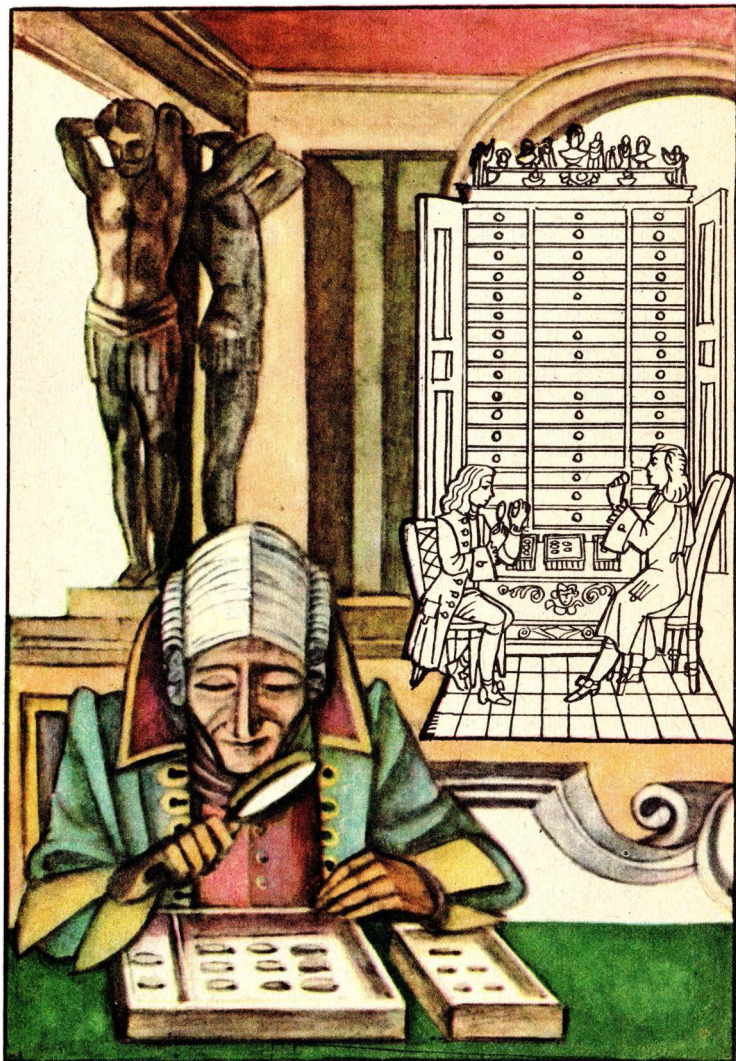

Х. М. Френ
(1782—1851). Восточные
монеты связали судьбу
Френа с Россией.

...Возникали так
называемые
мюнцкабинеты, где
монеты хранились и
изучались...

классификации монет был выходец из Германии академик Российской академии наук, профессор Казанского университета Христиан Мартин Френ (1782—1851). До него заметный след в нумизматике оставили его соотечественник Олуф-Гергард Тихсен, француз де Саси, петербургский академик Кер и другие арабисты.

В 1807 г. Френа пригласили в Россию читать лекции в Казанском университете. Первое его напечатанное здесь сочинение «Описание некоторых саманидских и бевейхидских монет» из-за отсутствия латинского шрифта издали на арабском языке. Коллекции золотоордынских монет, которых очень много находили в Поволжье, дали ему прекрасный материал для изучения эпохи Золотой Орды. Он описал более 400 видов монет, на которых значились имена ханов — властителей Золотой Орды. Многие ханы вообще не были известны по письменным источникам. Френу предлагали вернуться на родину и занять место в Ростокском университете.

А. В. Орешников
(1855—1933). Главным
в его жизни была
нумизматика.

Но ученый не мог расстаться с любимыми монетами, которые только-только начали «говорить», и остался в Петербурге. Восточные монеты связали судьбу Френа с Россией. Он даже имя свое переделал на русский манер, став Христианом Даниловичем. Его ученик П. С. Савельев писал, что «для России он открыл исторические источники как в летописях, так и в монетах Востока».

В 1834 г. появилась книга А. Д. Черткова, которая называлась «Описание древних русских монет». Эта книга положила начало научной классификации древнерусских монет.

Замечательным русским нумизматом был Алексей Васильевич Орешников (1855—1933), прославившийся своими работами по античным монетам Северного Причерноморья и по нумизматике Древней Руси. Тщательно сопоставляя монеты с другими источниками-рукописями, надписями, известиями древних авторов, он утверждал, что монета не за-

Римская монета с изображением Януса. ...Монеты с изображением двуликого Януса в древнем Риме считались древнейшими.

бава, а важный исторический источник. Много сил отдал Орешников изучению монет Боспора Киммерийского — древнего государства, созданного греками в районе современных Керчи, Тамани и Херсонеса (близ Севастополя). В 1896 г. вышла в свет его книга «Русские монеты до 1547 г.». Он заново распределил русские монеты по княжествам, городам и князьям. Многие тысячи монет нашли себе постоянное место в каталоге и получили исторические комментарии.

Так возникла научная нумизматика.

Посмотрим же, как заставляет она заговорить эти немые, на первый взгляд, монеты — свидетели прошлого. В маленькой книжке нельзя охватить всей науки. Мы хотим показать это на отдельных примерах.

В странах древнего мира

Первые монеты. У древних греков и римлян не было нумизматики. Греки приписывали изобретение первой монеты героям своих мифов, римляне — богам Янусу или Сатурну. Они считали, что древнейшие монеты с головой двуликого бога и с кормой

Древнейшие монеты — лидийские и эгинские. Верхние штемпеля были или в виде стержней, или в виде чекана с шипами.

выбил Янус в честь бога времени Сатурна, который прибыл в Италию с Крита на корабле.

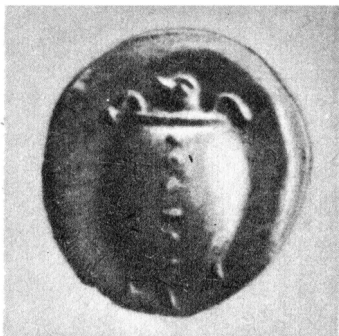
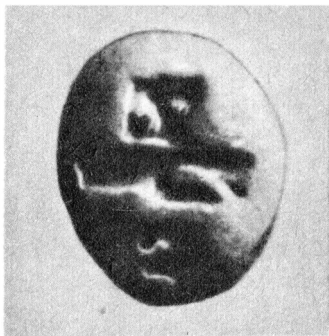
Только у Геродота и некоторых других древних авторов имеются сведения о том, что первые монеты чеканили в малоазийском государстве Лидии. Сейчас установлено, что древнейшие монеты появились там в VII в. до н. э., их изготовляли из электра — сплава серебра и золота.

Несколькими десятилетиями позднее стали чеканить монеты в греческом городе Эгине. Они имели совсем другой вид, чем лидийские, и чеканились из серебра. Поэтому можно предположить, что в Эгине монета была изобретена хоть и позднее, но самостоятельно.

Появившись в Лидии и Эгине, монеты очень быстро распространились по всей Греции, в ее колониях, в Иране, а затем у римлян и у многих варварских племен.

Самостоятельно монеты появились в Индии и Китае, причем в Китае, согласно традиции, мелкие медные монеты появились еще в начале I тысячелетия до н. э.

Появление чеканной металлической монеты — важный рубеж в истории. Оно свидетельствует о том, что данное общество достигло высокой степени экономического и социального развития. Появление монет является также признаком государства. Если есть монета, наверняка можно сказать, что данное общество уже достигло стадии государства. Но если монет нет, нельзя на этом основании говорить, что общество еще было догосударственным. Многие древ-

ние государства металлических чеканных монет не знали, например древневосточные государства Шумер, Аккад, Вавилон и др.

Греческие города были более развитыми, чем эти восточные деспотии. Рабовладение у них было также более развитым и всеобъемлющим укладом. Вступление древнего государства в эту новую, более высокую стадию в развитии рабовладельческого общества, которую ознаменовала собой Древняя Греция, а за ней и Рим, отразилось в появлении, а затем в бурном развитии у греков и римлян монетного чекана. Мы видим, таким образом, что монеты являются как бы «индикатором», признаком социального статуса общества, показателем уровня его развития.

Нумизматика помогает решить важнейшие вопросы истории общества.

Монетный тип. Изображения и надписи, говорящие о правителе, или правящем народе, или о каких-то городских божествах, или святынях, служили основной частью монет. Ведь монета не что иное, как кусок металла, вес и чистота которого удостоверены государством, им гарантируются. Государ-

Афинская серебряная монета. В Афинах чеканилась на монетах голова богини Афины — покровительницы этого города — и сова.

ство ставит свое клеймо на монетах и выпускает их на рынок с этим клеймом, как бы говоря каждому: перед вами неподдельная, «законная», полноценная монета. Изображение, оттиснутое на монете, — это печать государства или города, ее выпустившего.

Весь комплекс изображений и надписей на монетах составляет важное понятие нумизматической науки — «монетный тип».

На монетах Древней Греции особенно часто находим изображения божеств или священных животных, почитаемых в том городе, где была выпущена монета. Например, на монетах Афин чеканилась голова Афины — покровительницы этого греческого города, а на монетах Олимпии — голова Зевса.

Монеты Ольвии, греческого города на северном берегу Черного моря, отливали в форме дельфина, а потом на круглых монетах этого города изображали орла, терзающего когтями дельфина.

В другом северочерноморском греческом городе Херсонесе была почитаема богиня Дева. Ее изображение также помещали на монетах. Найден текст присяги жителей этой древней республики, которые клялись богиней Девой быть хорошими гражданами. На монетах скифов изображен всадник с луком.

Как уже говорилось, монеты — показатель определенного этапа в развитии общества и появления у него государства. Скифские монеты с именем Атея, царя скифов, — главный аргумент теории о существовании в V—IV вв. до н. э. в Скифии го-

сударственного строя. В этом отношении они надежнее письменных источников, рассказывающих о скифских царях. Ведь греки могли называть царями предводителей скифских племен, не достигших еще стадии государства, а находившихся на уровне общинного строя.

Имелись еще и дополнительные символы, знаки, которые точнее указывали на город, выпустивший в свет монету. Так, на монете Олимпии изображена не только голова Зевса, но еще и молния. На афинских монетах кроме головы богини помещали сову.

На монетах Римской империи вместо божества чеканился портрет императора и помещались его титулы, а иногда и слова, имевшие характер пропагандистского обозначения политики этого правителя. Теперь уже не божеством и не городской эмблемой ручался монетный двор за качество монеты. За монетой стояло могучее государство, олицетворяемое императором.

На рынке в обороте находились монеты десятков городов, множества видов, тяжелее по весу или легче. Монета одного города стоила нескольких монет другого, так как эти последние могли быть сделаны не из чистого золота, а из сплава золота

и серебра. Монеты с некоторыми эмблемами пользовались особым преимуществом, так как отличались полновесностью и чистотой металла; их авторитет считался выше, доверие к клейму их монетного двора было непоколебимо.

Например, среди древнегреческих монет одно время очень высоко ценилась афинская драхма. Недаром Аристофан писал:

Монеты наши — неподдельный, чистый клад,
И прекраснейшие, верьте, из всех иных монет,
И с надежною чеканкой, и испытаны стократ
Пред очами всей Эллады и у варваров везде.

Изучая все эти изображения и знаки, исследуя монетный тип, мы получаем важные сведения прежде всего о политической истории древних государств. Пример этого мы покажем в следующем разделе. Всякое изменение традиционных символов

Монета в виде дельфина, отлитая в Ольвии. В массе разнообразных монет могут встретиться и такие...

Херсонесская серебряная монета.

На монетах Херсонеса изображали богиню Деву.

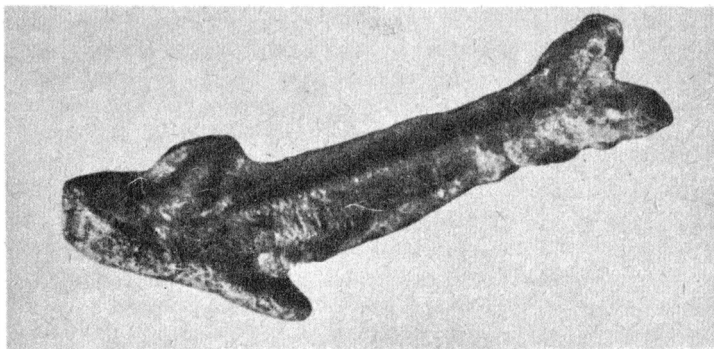
Монета скифского царя Атея. На монетах этого царя изображался скиф на коне, стреляющий из лука.

связано с какими-то событиями. Иногда только в изменениях на монетах отразились эти события, забытые, не описанные древними авторами.

Каждая деталь монетного типа: и надпись, и изображение, и портреты правителей — все это бесценные исторические свидетельства прошлого.

Монеты Александра Македонского. Вот пример того, как отражают монеты правление Александра Македонского и его завоевания.

Греция и ее маленькие города-государства — полисы переживали в IV в. до н. э. тяжелый социально-экономический кризис. Не хватало рабов, продовольствия, перенаселенность тяжелым бременем ложилась на экономику маленьких городских общин, они враждовали между собой. Выход из кризиса искали во внешней колонизации, в широких завоевательных войнах, которые начал еще отец

Александра — македонский царь Филипп. Их продолжил и развернул в невиданном масштабе знаменитый Александр.

В весенние дни 334 г. до н. э. стоял он, двадцатидвухлетний красавец царь, перед Геллеспонтом и смотрел, как переправляется его великая армия. Уже это событие было отмечено монетами.

В Мраморном море, на Принцевых островах, в 1930 г. найден большой клад золотых и электро-вых монет IV в. до н. э. Исследователи этого клада считают, что он зарыт именно в 334 г., когда Александр Македонский форсировал армией Геллеспонт. Передвижение войск, сосредоточение на берегах пролива огромных армий, тревожная обстановка похода — вот что вынудило какого-то торговца или богача зарыть деньги на одном из островов. Он надеялся приплыть затем к острову, вернуться за своим сокровищем. Но то ли владелец погиб, то ли не смог найти клад, который, пролежав в земле почти 2300 лет, попал в руки ученых.

Десять лет кровавых александровских войн во многом определили дальнейший ход истории. Был покорен весь Передний Восток — Сирия, Палестина, Египет. В битве при Гавгамелах разгромлен окончательно персидский царь Дарий, завоевана южная часть Средней Азии. У Александра хватило сил и настойчивости повести войска к Инду, разбить там местного правителя и утвердить свою власть. Вернувшись назад, Александр устроил в Вавилоне свою столицу и вскоре, занятый подготовкой новых походов и устройством необъятной империи, умер. Началась новая эпоха в истории античного мира — эпоха эллинизма.

Если его отец Филипп выпускал монеты с одним своим именем, то Александр Македонский велел чеканить монеты с надписью «Базилевс Александр» — царь Александр. Так греки еще не назы-

вали правителей. Этой надписью Александр подчеркнул свою неограниченную монархическую власть.

В титуле «базилевс» есть еще один оттенок. Греки так называли персидских царей. А Александр, завоевав Иран, всячески заигрывая с местной знатью, носил восточные одежды, даже женился на бактрийской принцессе, желая найти на Востоке опору режиму и популярность. Титул «базилевс» подчеркивал эту политику завоевателя. Базилевсами стали называть себя на монетах и бесчисленные эллинистические цари после Александра.

Огромная власть Александра позволила ему осуществить единую чеканку на всей громадной территории покоренных земель — это монеты из серебра с портретом самого царя и из золота с изображением богини Афины. Если раньше каждый город в Греции чеканил свои монеты, то теперь все они чеканят единые деньги по утвержденному царем образцу и весу. Это наглядно показывает, как на место маленьких городских общин приходит огромная монархия, претендующая на мировое господство.

Особенно интересны для нас серебряные монеты. На них изображен сам Александр. Он мнил себя богом и заставлял поклоняться себе как богу. В этом, как он полагал, была основа его власти. Эллинистические монархи после него унаследовали этот принцип. Александр чеканил монеты с изображением Геракла в львиной шкуре, а потом стал изображать и свой профиль в львиной шкуре. Он как бы поставил себя на место старого греческого бога. Но, глядя на монеты великого честолюбца, открывшего своими завоеваниями целую историческую эпоху, мы как бы слышим иронический краткий спокойный ответ лакедемонян на притязания царя: «Ну что же, пусть Александр будет богом, если он этого захочет».

Личность Александра привлекала внимание и в более поздние эпохи. Рассказы и романы об Алек-

Монета с изображением
Александра
Македонского.

сандре—Искандере создавались в средние века на Западе и Востоке и даже в XX в. Монеты тоже свидетельствуют об этой на редкость долгой памяти об Александре. В Римской империи во II в. н. э., спустя половину тысячелетия после смерти полководца, выпускались серебряные монеты, подражающие тем образцам, которые установил он в конце IV в. до н. э.

После александровских войн и завоеваний началась новая длительная эпоха — эпоха эллинистических государств. Произошли назревавшие в течение всего IV в. до н. э. крупные социально-экономические перемены. Усилились эксплуатация рабов, деспотизм владык. Образовалась элита, грабившая народ. Исчезли республиканские формы правления. Их заменили монархи. Развивались наука и техника. Общественная жизнь наполнилась дворцовыми переворотами, войнами, мятежами, кровавыми драмами.

Новый тип правителей — эллинистических царей — прекрасно характеризуют монетные изображения. Первые наследники Александра стремились на монетах походить на него. Египетский царь Птолемей Сотер (305—283 гг. н. э.) даже на своих

монетах писал имя Александра. Иногда они приказывали изображать себя на монетах в виде прекрасных молодых полубогов, подражая и в этом Александру. Вот, например, монета Митридата Эвпатора — Понтийского царя, правившего в Малой Азии в конце II — начале I в. до н. э. и завоевавшего на некоторое время Крым. В жизни это типичный эллинистический деспот, энергичный, сильный, подозрительный, суеверный, беспощадный и мстительный. Рассказывали, что он заготовил заранее смертные приговоры всем своим самым преданным слугам — на всякий случай. Свою мать, брата, сестру он погубил, подозревая в заговоре. А вот на монетах перед нами этакий герой с длинными кудрями, устремленными к небу очами...

Но чаще мастера-монетчики изображали эллинистических правителей иначе. Общий ход развития художественных вкусов, эстетических запросов приводил к тому, что стало особенно цениться портретное сходство, психологизм изображения личности, реализм в передаче действительности. И эти требования стиля и вкуса оказались сильнее тщеславия царей. Мастера-монетчики, замечательные художники своего времени, изображали их с беспощадным реализмом, не только подчеркивая изъяны внешности, но и создавая порой весьма нелестные психологические характеристики.

Эти-то монеты нам особенно ценны, так как являются важными историческими материалами.

Приведем для примера историю одного некогда мощного государства, как бы «записанную» на монетах, выпущенных его правителями. Речь пойдет о греко-бактрийском царстве.

На окраине эллинистического мира. В середине III в. до н. э. в среднеазиатских оазисах и верховьях Амударьи образовалось особое государство — Греко-

Бактрия. Местное население, поклоняющееся своим богам, в сочетании с эллинистическими правителями, греческой культурой и искусством, греческим полисом образовало интересное историческое явление, но древние авторы мало говорят о Греко-Бактрии III—II вв. до н. э. На помощь приходят монеты.

Благодаря им у нас есть уникальная возможность познакомиться с эпохой и правителями поближе.

На большой серебряной монете — профиль Диодота I, основателя Греко-Бактрийского царства. Длинный нос, покатый лоб, курчавые волосы, мощная шея. Вот он — умный и расчетливый, знающий свою цель человек, который посмел восстать против царей и сумел основать собственное государство на далекой окраине эллинистического мира — в плодородной, богатой Бактрийской провинции. Но, отделившись от своего повелителя царя Антиоха, одного из бесчисленных наследников Александра Македонского, Диодот все же не решается на монете называть себя собственным именем. Поместив свой портрет, он под ним пишет — «Царь Антиох». А на обороте его монет — Зевс с молниями в руках, с орлом: могучий царь богов должен помочь Диодоту, ведь Зевс был покровителем его рода. Наверное, Диодот заказал статую Зевса и потом изобразил ее на монетах. Недаром само имя «Диодот» переводится как «Богом (т. е. Зевсом) данный».

Умер Диодот I, и на его место пришел его сын Диодот II, который правил только пять лет (230—225 гг. до н. э.). И вот перед нами новые монеты с профилем молодого царя, красивого, с чуть вытянутым вперед носом, как у отца, улыбающегося и довольного в начале многообещающей жизни, так рано, однако, окончившейся. На обороте — тоже «семейный» Зевс с орлом и молниями. Но сын ставит уже свое имя — Диодот. Отделение самостоятельного государства закончилось.

Диодота II сверг другой грек — Евтидем. Зевс не помог этой династии. Евтидем стал чеканить на монетах Геракла, — вероятно, тот был покровителем рода этого нового бактрийского царя. Геракл лежит, опираясь на грозную и знаменитую палицу. Очевидно, это копия не менее знаменитой статуи Геракла великого греческого ваятеля IV в. Лисиппа. У царя умное волевое молодое лицо, характерный мясистый нос, мощные надбровные дуги, глубоко посаженные глаза. Он правил Бактрией более 30 лет. А вот монеты конца его правления. Как изменили десятилетия царя! На монетах перед нами старый человек, обрюзгший, оплывший жиром, с опущенными в горькой усмешке уголками рта, морщинами на лице, сохраняющем, однако, властный взгляд, несмотря на усталость, опустошенность, так хорошо переданные древним, оставшимся неизвестным резчиком монетного штампера — гениальным художником своего времени.

Преемник и сын Евтидема бактрийский царь Деметрий унаследовал от отца властный, пронзительный взгляд, рот с презрительно поджатыми губами, суровый взор — таким он предстает перед нами на монетах. На голове у него шлем в виде головы слона с загнутыми бивнями — свидетельство успешных походов в Индию. Деметрию очень хотелось походить на другого завоевателя, несравненно большего по масштабу, чем он, на Александра Македонского. Того тоже иногда на монетах, правда после смерти, изображали в подобном шлеме. На оборотной стороне монет Деметрия — Геракл со шкурой льва и палицей. Но на голове Геракла убор в виде венца — атрибут местного иранского бога Солнца Митры. В эту эпоху эллинизма греческая культура и боги смешались с иранскими, среднеазиатскими, возникли божества-гибриды. И вот один из них — Геракл-Митра — на монете, которую приказал от-

Древнебактрийские
монеты
с изображением царей
Эвкратида
и Антимаха.

Высочайшие
достижения античного
портретного искусства
на монетах.

чеканить грек Деметрий, царствующий в далекой восточной стране.

Деметрию наследовал Антимах — умный человек, судя по его портретам, которые мы опять же знаем только по монетам. Усмешка в уголках рта, прищуренные чуть глаза. Он тоже был завоеватель, и притом весьма удачливый — покорил соседнюю Фергану и даже страны степняков-кочевников за Ферганой. На обороте его монет — бог Посейдон, покровитель водной стихии. Почему не Геракл — патрон этого рода, а Посейдон? Ученые предполагают, что морской бог появился на монетах как память о какой-то большой его победе на реках Амударье или Инде.

Но продолжим осмотр «портретной галереи» бактрийских царей. Обратимся теперь к серебряной тетрадрахме Евтидема II. Мы видим на ней стоящего Геракла с венцом, как у Митры, с венком в руке: Евтидем старался подчеркнуть, что является законным наследником своих отца и деда — Деметрия и Евтидема I. Мы мало знаем о его царствовании, правил Евтидем II недолго, а монеты рисуют образ слабого и незначительного человека, капризного, всем недовольного, с одутловатыми щеками, поджатыми губами...

Но зачем нам все это? К чему всматриваться в лица давно умерших царей, читать хвастливые и лживые надписи на монетах, выяснять перипетии судеб и устанавливать списки побед? Это нужно для истории. Чем ближе мы подойдем к ее героям, действующим лицам, чем глубже заглянем в психологию, поймем мотивы поступков, углубимся в быт

и жизнь граждан этих древних государств, тем точнее и полнее будут наши общие суждения об исторических законах.

Известно, что античный мир, основанный на труде рабов и паразитизме свободных, пережил несколько раз тяжелейшие кризисы: восстания рабов, спад производства, тяжелые внутренние войны, опасные нашествия варваров... Чтобы выстоять и преодолеть все это, античному миру приходилось собирать силы в больших централизованных монархиях, которые были иногда, как империя Александра, претендентами на мировое господство.

И в истории этих греко-бактрийских царей, как море в капле воды, отражается вся огромная, длительная эпоха эллинистических монархий.

Этот век, в котором процветали бесчисленные культы, был по существу глубоко циничным. Царей чтили как богов, возводили их мифические родословные то к Аполлону, то к Дионису и Гераклу, а в богов верили больше по привычке. Самодержавный, мощный царь, хорошо бы просвещенный, но обязательно сильный — вот реальная опора мира. Так считали люди той эпохи.

И ничто так хорошо не отразило дух этих монар-

хий, характер царей-деспотов, как их портреты на монетах, с беспощадной правдивостью начертанные древними мастерами-медальерами.

Монеты иллюстрируют и дополняют наши знания о прошлом. Монеты дополняют записи древних писателей, данные археологических раскопок — ведь изображения на монетах сопоставимы с древними памятниками искусства. В итоге перед нами возникает правдивая картина прошлого, в которой каждый факт и каждая деталь занимают свое место, проверяют и подтверждают друг друга.

На монетах Римской империи очень часто изображали празднества, спортивные игры, сцены из мифов. Эти монеты очень полезны для изучения древнего быта и религии. Часто римские монеты превращаются в прекрасные иллюстрации истории Древнего Рима. Знаменитые исторические и легендарные события, описанные древними писателями, оживают на монетном поле. Есть монеты, иллюстрирующие легенду об основании Рима. Два близнеца Ромул и Рем и волчица, их вскормившая, изображены на этих монетах. Рядом стоит пастух, нашедший близнецов. Мы можем любоваться сценами, изображающими голосование в одном из учреждений Древнего Рима, или бегство легендарного Энея из Трои, или похищение сабинянок. Сын знаменитого диктатора Суллы в память о своем отце приказал изобразить на монетах сцену передачи мавританским царем Бокхом пленного Югурты. Эта сцена рассказывает о блестящей победе Суллы в борьбе с Югуртой.

Исторические события часто изображались в виде аллегорий. Например, разрушение римским императором Иерусалима на монетах символизировалось фигурой женщины Иудеи, плачущей над пальмой.

Часто монеты говорят о том, что завоеванные Римом и безжалостно эксплуатируемые им провинции

Римский денарий 129 г. до н. э. Даже волчица, вскормившая Ромула и Рема, попала на монеты. Рядом изображен пастух Фавстул, нашедший близнецов.

восставали и пытались сокрушить Рим. В 90—88 гг. так называемые «союзники Рима» на Итальянском полуострове подняли войну против своего поработителя и отчеканили монеты, на которых изображен итальянский бык, бодающий римскую волчицу. Наивно, но красноречиво показали на монетах враги Рима свои цели.

А вот монеты — свидетели той напряженной социальной борьбы, которая бушевала в Риме во времена Цезаря — основателя Римской империи. В имперском правлении, в мобилизации под единой властью всех сил в государстве видел Цезарь путь к сохранению и умножению мощи Рима. Он выпустил монеты со своим портретом, именем и изображением слона как образа силы. А его убийца — один из вождей противоположного лагеря, сторонников старых республиканских аристократических свобод, — Брут отчеканил новую монету: фригийский колпак с двумя кинжалами означали «свободу» и напоминали об убийстве Цезаря. И чтобы не оставалось ни у кого сомнений, здесь же была надпись «Иды Марта» — т. е. день, когда пал Цезарь.

Монеты ярко показывают, что римляне очень хорошо понимали агитационное, пропагандистское

Изображение колесниц на сиракузских монетах. Эти монеты особенно славятся как шедевры изобразительного искусства.

Римский денарий Тита Каризия 45 г. до н. э. На одной стороне — голова Юноны и слово «Монета», на другой — орудия монетного мастера и шапка бога Вулкана.

значение монет, в сотнях и тысячах экземпляров расходящихся среди населения. Это использовали императоры, чтобы всюду распространять сведения о своих титулах и должностях, показывать народу, что они сосредоточили в своих руках все верховные религиозные и гражданские посты, в том числе и старые республиканские. Мы читаем на монетах: «Тиберий Клавдий Цезарь Август, верховный жрец, трибун, император», или «Император Цезарь Нерва Траян Август Германский, верховный Понтифик (т. е. глава религии), обладающий трибунской властью, консул в четвертый раз, отец отечества».

Занимаясь нумизматикой, невозможно пройти мимо вопроса, откуда появилось слово «монета». Ответ дают римские серебряные монеты.

На монете магистрата Тита Каризия (45 г. до н. э.) на лицевой стороне изображена голова богини и написано «Монета». Это слово было сначала одним из прозвищ богини Юноны. Означало оно «богиня-предупредительница». В ее храме расположился монетный двор. В честь его и богини Юноны чеканные деньги стали называться «монетой». На оборотной стороне денария изображали набор инструментов монетного двора: клещи, которыми дер-

жали раскаленный слиток и четырехгранный столбик — нижний штемпель. Здесь же изображена и остроконечная шапка с лавровым венком — принадлежность бога кузнецов и техники Вулкана.

Изучение монетных типов дает много сведений не только по политической истории. Нумизматы оказывают большую помощь историкам искусства.

Хорошо известна статуя великого греческого скульптора Праксителя (IV в. до н. э.), изображающая Гермеса с Дионисом на левой руке. В какой позе стоял Гермес, в каком положении находилась его отбитая правая рука и что он держал в ней? Вопросы, казалось, были неразрешимы, пока не стала известна монета франкийского города Анхиала. На ней изображена статуя Гермеса в первоначальном виде. Гермес в высоко поднятой руке держал виноградную кисть, показывая ее мальчишке Дионису.

Посетителей Лувра встречает знаменитая Ника Самофракийская — мраморная богиня Победы. Какого времени эта статуя и в честь какого события она поставлена? находка монеты македонского царя IV в. до н. э. Деметрия Полиоркета ответила на вопросы. На монете изображена такая же Ника, стоящая на корабле. Стало ясно, что луврская бо-

Изображение нимфы
Аретузы
на сиракузских монетах.
О них Гете сказал:
«Эти чудесные монеты
представляют собой
бесконечную весну
цветов и плодов
искусства».

гиня Победы — памятник в честь морской победы Деметрия над Птолемеем I при кипрском Саламине в 306 г. до н. э. Это событие было хорошо известно историкам, но связывать его с луврской Никой до находки монеты никому не приходило в голову.

Нумизматика сыграла большую роль в изучении истории архитектуры. Как ни миниатюрны изображения древних зданий, встречающихся на монетах, все же они помогают архитекторам восстановить некоторые черты разрушенных древних построек.

На одной монете Римской империи, чеканенной в Афинах, изображен театр Диониса на фоне афинского Акрополя. Когда археологи исследовали холм Акрополя, они обратили внимание на эту монету. По тому, как расположены здания на холме Акрополя, можно определить, с какой стороны холма нужно искать и театр Диониса. Монеты помогли отыскать этот замечательный памятник древнего искусства и культуры.

Английский историк XVIII в. Э. Гиббон писал, что если все письменные источники о путешествиях римского императора II в. н. э. Адриана были бы утрачены, то о его поездках можно было бы рассказать на основании данных нумизматики и сохранив-

Монета Деметрия
Полиоркета. На этой
монете изображена Ника
на корабле, такая же,
как Ника
Самофракийская
из Лувра...

шихся документов. Не лучшее ли это признание информационной ценности древних монет?

Некоторые монеты представляют по тонкости исполнения, выразительности рисунка, простоте и изяществу композиции шедевры изобразительного искусства. Особенно славятся монеты Сицилии V в. до н. э. На них обычно изображали колесницы на беговых состязаниях. Наиболее знамениты два резчика монетных штемпелей — Эвенет и Кимон. Каждая монета, вышедшая из-под штампа этих мастеров, была замечательным произведением медальерного искусства.

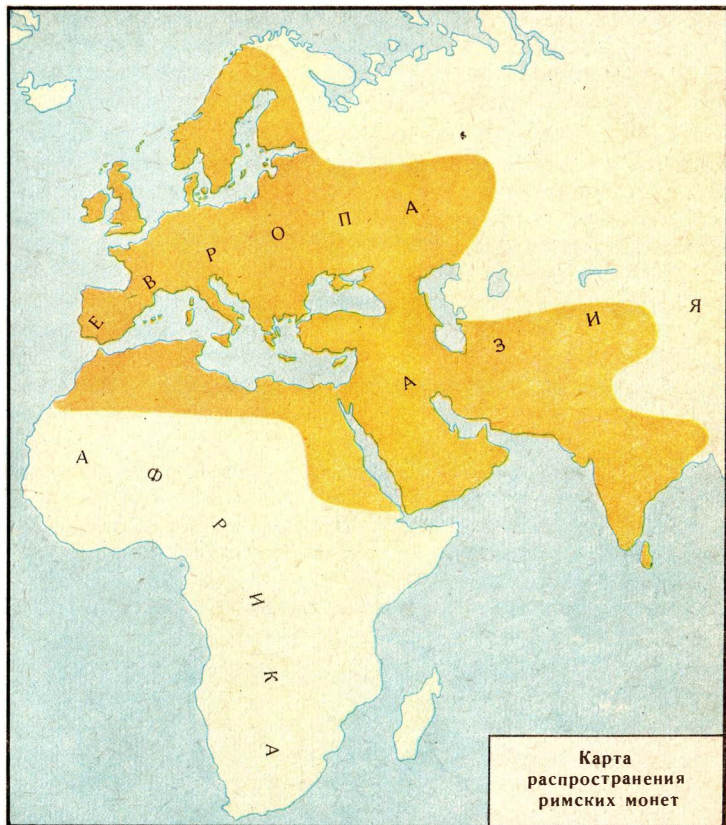
Сицилийскими и другими греческими монетами восхищался Микельанджело, а Гете сказал о них: «Эти чудесные монеты представляют собой бесконечную весну цветов и плодов искусства!»

Картографирование монетных находок. Очень много для изучения монет и их обращения дает картографирование монетных находок — один из любимых методических приемов нумизматов. Он показывает торговые связи, степень интенсивности денежного обращения, развитие в том или ином государстве торговли, обмена, денежного хозяйства —

т. е. уровень его экономического положения. Монеты — важнейший, а для древнего мира иногда и единственный источник торговли и экономики.

В качестве примера возьмем карту распространения римских денег, составленную в результате учета находок всех многочисленных римских монет времен Империи. Они встречаются и в Северной Африке, и на большей части территории Европы, и в Восточной Европе (особенно много их на Украине), и в Индии, и в Средней Азии. О мощном развитии торговли, о которой лишь глухо сообщают древние авторы, монеты говорят красноречиво и точно. Если древние авторы могли что-то приуменьшить, как дети своего времени они были поневоле тенденциозны, то монеты несут объективную информацию, надо только уметь ее извлечь.

Как эта картина убедительна и как созвучна она тому, что писали древние об авторитете и высоком уровне серебряной римской императорской монеты! Древние говорили, что это широкое ее хождение признак расположения богов к Риму. Плиний писал, что один вольноотпущенник I в. н. э., бывший сборщиком податей, попал в бурю на корабле и был прибит ветрами к берегам Индии. Он явился к местному царю и показал ему чудом уцелевшие при нем римские денарии, битые разными императорами и имевшие потому разные портреты. Все они имели один вес. Царь был так поражен этим обстоятельством, что решил тут же послать в Рим своих послов, чтобы завязать связь с этой самой сильной и могучей державой — так показалось ему, привыкшему к непрерывному снижению веса монет, к которому

он прибегал из-за бесконечных финансовых затруднений своей казны. И его послы прибыли ко двору римского императора Клавдия.

Мы знаем, что Рим своим тяжелым налоговым гнетом эксплуатировал провинции; мощью своих армий подчинил и поработил множество стран; уни-

фицировал в них культуру, общественное устройство; в пределах его границ создавалась особая позднерабовладельческая цивилизация, ненавидимая рабами и варварами, которая в конце концов и была ими уничтожена. Существенную часть этой цивилизации — широчайшее развитие денежного обращения, торговли, ее колоссальный территориальный размах, устойчивость и единообразие римских монет эпохи расцвета — ярче всего рисует нумизматика.

Таким образом мы видим, что монеты, оставленные нам странами античного мира, говорят о самых разнообразных явлениях прошлого. Как свидетель, рассказывают они о многих сторонах этой жизни. И характер эллинистических монархий нашел отражение на монетах, и обширность римской торговли, и достижения искусств, в том числе и портретного, и мифология, и политика.

Монеты в средневековую эпоху

Первые монеты средневековой Европы. Когда Древний Рим пал под ударами рабов и варваров — бесчисленных племен гуннов и германцев, давно уже осаждавших и Восточную и Западную части Империи, — монетное дело в Европе пришло в страшный упадок. Первое время потребности торговли довольствовались старыми римскими серебряными монетами. И короли этих бесчисленных вестготов и остготов, бургундов и лангобардов — новая знать — удовлетворялись ими или тем, что подражали римским денариям или византийским монетам.

Считали достаточным, что на их монетах стоят начальные буквы их имен — монограммы. Так, на монетах Теодориха, который создал в Италии на раз-

валинах римских городов и вилл новое государство, изображен римский император, а на ее обороте — только монограмма самого Теодориха. Этим королям казались безразличными и эстетическая сторона монет, и их пропагандистское значение как средство возвеличивания правителя и разносчика лозунгов его правления. То, что так хорошо понимали цезари Рима, было совершенно непонятно германским королям на заре средневековья. Их монеты выглядели грубыми, схематичными, примитивными по сравнению со старыми античными монетами. Но таковы были вкусы и культура всей этой эпохи — времени перехода от античности к средневековью, от рабовладельческой формации к феодальной.

Но от этого схематизма и примитивности изображений монеты раннесредневекового времени не становятся менее интересными для нумизмата и для историка, менее важным источником информации о той эпохе, когда они были отчеканены. В частности, они рассказывают нам о взаимоотношении варварских королей с христианской церковью, т. е. о важнейшем и политическом, и социальном, и духовном вопросе того времени.

Эти короли считали себя христианами. Но что это были за христиане? На монетах меровингского короля Теодоберта мы найдем ангела с крестом. Христианство ранних средневековых государств на рубеже VI—VII вв. больше напоминает язычество, чем учение, которым оно являлось в Римской империи в III—IV вв.

Меровингский король Хлодвиг принял христианство. Как-то раз во время битвы с племенем алеманов он поднял руку и воскликнул: «Я призвал своих богов, но они меня покинули. Если ты, Иисусе Христе, дашь мне победу над врагами и я узнаю силу твою, испытанную народом, который тебе поклоняется, я поверю в тебя и окрещусь именем твоим». Так рас-

суждал король, готовый признать любого бога, который принесет ему победу, а с ней золото, серебро, камень, рабов, богатые дары и выкупы. Он заявил епископу, рассказывающему ему об искупительных страданиях Христа: «Если бы я был там с моими франками, я бы отомстил за него». Но великодушное заявление в пользу «всепрощающего» бога, исходившее от самого сердца, не помешало ему убить одного соперника из франкских вождей за трусость, другого якобы за смерть отца, которую сам же он подстроил. И с щедростью, созвучной великодушью и соразмерной только его жестокости, он дарил церкви огромные трофеи, захваченные в боях: украшения, пояса, бляхи, сосуды, за что церковь простила ему все злодеяния и благословила завоевания.

Таковыми «христианами» были и другие Меровинги.

Потому-то монеты этих королей несут постоянно символы и монограммы Христа. Перед нами прекрасная иллюстрация того, как быстро освоилась церковь с новым положением вещей, поняла, за кем будущее, и решительно вступила в союз с новой знатью, с новыми королями. За кем реальная сила, с теми и церковь, — вот о чем говорят эти освященные христианскими эмблемами монеты. И с другой стороны, они свидетельствуют, что там, где власть, там нужна и религия, чтобы освящать эту власть и помогать управлять людьми.

Вообще же монеты раннесредневековой эпохи дают много сведений о своем времени, но содержат и множество загадок. И одна из них связана с тем понятием нумизматической науки и одновременно политэкономии, которое можно назвать «монетным металлом».

Монеты могли чеканить из самых разных металлов. Иногда чеканились только золотые или только серебряные. Такие денежные системы называют мо-

нометаллическими. В другие периоды и в других странах выпускали и серебряные и золотые монеты, к тому же еще чеканили и медные монеты — это полиметаллические и биметаллические монетные системы.

Вопрос о денежных металлах — сложный вопрос нумизматики и истории экономики. Вот, например, на одном из ученых конгрессов историков и археологов в середине XIX в. во Франции ставился вопрос: почему Меровинги (короли Франции VI—VII вв.) чеканили почти только золотые монеты, а Каролинги (VIII—IX вв.) — серебряные? Некоторые ученые отвечали, что иссякли запасы золота. Другие говорили, что при Меровингах осталось много старой римской монеты и не было нужды еще чеканить серебряные деньги. А когда при Каролингах римские денарии изнашивались и стали исчезать с рынков, то и понадобились новые серебряные монеты. Более вероятным является предположение, что при Меровингах потребности в денежном обращении были малы и потому серебра чеканили мало. Золотые же монеты являлись больше средством накопления, чем обращения, ими награждали слуг и вассалов, ими тешились и развлекались, в них переплавляли награбленную добычу. Особой потребности в массовых деньгах еще не было. Когда же она стала ощущаться настойчиво и упорно, стали чеканить все больше и больше серебра, пришли к массовым выпускам серебряной монеты, и это законодательно потом закрепили денежной реформой Карла Великого.

Монетные металлы как бы распределили обязанности, поделили сферы своей деятельности — серебро обслуживало массовую торговлю, золото — сферу накопления, а также область крупных торговых операций. Такое деление обязанностей между этими двумя металлами существовало во многие древние эпохи и во многих странах.

Карл I также ввел новый твердый весовой стандарт — фунт, и им же была сделана попытка централизации денежного дела. Но монетное дело в более раннее время было так распылено, что Карлу не удалась эта централизация. Его указы запрещают чеканить монеты где-либо, кроме резиденции короля, но в реальности монету чеканят многие его вассалы. Сохраняется положение, которое имелось при Меровингах, когда монетный двор действовал чуть ли не на каждом большом рынке. Часто эти монеты брали охотнее, чем чеканенные в королевских денежных мастерских. Карл угрожал штрафом свободным и телесными наказаниями несвободным, если они будут отказываться брать королевскую монету и принимать некоролевскую. Но это не помогало. Монеты, чеканенные на некоролевских монетных дворах, успешно соперничали с королевскими.

О чем говорят все эти нумизматические факты? Они показывают очень ярко тот период, который принято называть империей Карла Великого, период кратковременного единства и политического централизма в раннесредневековой Европе. Это время закабаления крестьян. Складывались будущие феодальные отношения. Между прочим, утяжеление серебряной монеты, проведенное реформой Карла, также способствовало усилению эксплуатации крестьян. Ведь они должны были платить ту же сумму обложения, но в более тяжелых единицах.

Развитие феодальных отношений приводит, как известно, к децентрализму. Так и случилось. Очень скоро империя Карла Великого распалась. Его преемники еще пытаются удержать некоторый централизм денежного дела, достигнутый Карлом. Так, например, Карл Лысый в 864 г. издает эдикт — самый древний документ о регламентации монетной чеканки, сохранившийся от эпохи Средневековья. В нем говорилось, что монетные мастерские могут ра-

ботать только при дворе короля и в городах Руане, Реймсе, Сане, Париже, Орлеане, Шалоне, Лилле и Нарбонне. Для чеканки монеты мастерские должны посылать мастеров в сопровождении вицеграфов и двух состоятельных людей в королевскую казну за серебром. В установленный срок полученное серебро подлежало по весу возвращению в казну в виде звонкой монеты. Если же монетчик навлек на себя подозрения, то должен был отвести их от себя «божьим судом» — испытанием огнем или кипятком. Если «божий суд» оказывался для него неудачным, ему отрезали руки как фальшивомонетчику. Такими жесткими мерами пытался король Франции навести порядок в денежном деле.

«Порча монет». Вскоре не осталось и следа от централизации монетной чеканки. Центробежные силы феодализма, феодальная раздробленность привели к полной децентрализации денежного дела.

Средневековая Европа имела огромное множество монетных дворов. Каждый герцог стремился завести монетную мастерскую. Это было очень выгодно: из одного и того же количества серебра выпускали все больше и больше монет. Думали, что если из одного фунта серебра вычеканить на несколько десятков монет больше, то и купить на них можно будет больше товаров. В какой-то краткий период это было действительно так. Но очень скоро такая более легкая монета теряла в своей цене и падала ее покупательная способность. Короли, князья, графы снова увеличивали число чеканенных из того же фунта монет и снова извлекали кратковременную денежную выгоду, не заботясь о будущем. Это приводило к явлению, которое называют порчей монет.

Это была частная, своекорыстная деятельность феодалов, не заботящихся о государстве, народе, о пользе торговли. Узкоклассовые интересы верхов

общества привели к развалу денежного обращения, порой исчезновению серебра с рынков вообще, к расстройству экономики.

Случалось, что в каком-нибудь городе чеканили монету на протяжении 2—5 лет, а потом выпуск монеты прекращался. Иногда этот кратковременный выпуск монеты преследовал не только экономическую, но и политическую цель: таким путем правитель желал объявить о себе и своем суверенитете или же о завоевании этого города. Преследовались и благие экономические цели — наладить денежное обращение по тем именно весовым нормам, которые, как казалось монетчикам и правительству, были бы наиболее удобны для данного района. Выпускали монеты по новому весовому стандарту, но, чтобы преобразовать все денежное обращение, требовалось очень много металла и больших средств. Их обычно у такого монетного двора не имелось. И вот, выпустив две-три серии монет, двор прекращал свое существование.

Отдача на откуп денежного дела стала очень распространенным явлением. Денежная чеканка приносила большой доход. Правительство считало выгодным для себя получить от какого-нибудь купца вперед на несколько лет сумму денег, которая составила бы доход от монетной чеканки. Взамен купцу-откупщику предоставлялось право чеканить монеты в таком-то городе, на таких-то и таких-то условиях, конечно, с соблюдением определенных монетных типов, с обязательной чеканкой монеты от имени правителя. Откупщики были уже в Древнем Риме: на одном из монетных дворов Древнего Рима имелась должность откупщика императорского королевского литья. Особенно стало их много в средневековой Европе.

Понятно, что откупщики, стремясь выжать все из доходов, которые приносила чеканка монеты, пор-

тили их, уменьшали их в весе особенно рьяно.

В 1621—1623 гг. в Германии порча денег приняла характер национального бедствия. Группы монетчиков устраивали свои мастерские в каждой заброшенной башне на большой дороге. Каждый обедневший барон мог основать в своем замке монетный двор, скупать хорошую, полновесную монету, переплавлять ее и выпускать плохую, низкого веса или пробы. «Князья запрещают солдатам, но позволяют монетчикам грабить людей и страну», — говорили в народе в эти годы. Чем больше распускались сеньоры и нагнали их монетчики, тем больше шумели они, когда удавалось поймать какого-нибудь жулика, фальшивомонетчика-подпольщика. В отчетных документах некоторых монетных мастерских того времени указывалась особая статья расходов на устройство... печей для сжигания фальшивомонетчиков.

Фальшивомонетчиков наказывали жестоко, но сеньоры и рыцари, графы и герцоги, выпускавшие монеты, были ничуть не лучше этих преступников. Французского короля Филиппа IV Красивого звали еще Филиппом-фальшивомонетчиком за поощрение порчи денег на королевских монетных дворах.

Порча денег привела к тому, что многие монеты стали содержать совсем мало серебра. До 1280 г. кельнский пфеннинг, например, весил 1,315 г серебра. А в конце XIV в. серебра в нем содержалось не больше 0,075 г.

Грош был в средние века большой серебряной монетой. Denier gross — «толстый денарий». Вырождение его стоимости, порча этой монеты привели к тому, что слово «грош» стало употребляться как синоним самой маленькой, ничтожной монетки.

Никому не хотелось стать жертвой фальшивомонетчика, принять порченную монету, попасть впрок. Вот диалог из немецкой духовной поэмы XIV в. Иудейский первосвященник Каиафа выпла-

чивает Иуде знаменитые тридцать сребреников:

И у д а. Этот пфеннинг — красного цвета.

К а и а ф а. За него ты получишь и хлеб и мясо.

И у д а. Этот пфеннинг не годится.

К а и а ф а. А ты посмотри, какой у него звон.

И у д а. Этот обрезан.

К а и а ф а. Вот тебе другой.

И у д а. Этот с дырой.

К а и а ф а. Возьми другой.

И у д а. На этом фальшивое клеймо.

К а и а ф а. Если этот тебе не нравится, дам тебе другой.

И у д а. Этот — черного цвета.

К а и а ф а. Возьми другой и успокойся.

И у д а. Этот оловянный.

К а и а ф а. Ты решил нас измучить.

Каиафе, видимо, все же удалось дать Иуде тридцать достаточно полновесных пфеннингов, и он выдал Христа.

Монеты на средневековом Востоке. Происхождение денежного дела мусульманских стран тесно связано с монетами древнего мира. Это чувствуется в названиях восточных монет.

До введения монеты у греков в обращении были железные прутья, которые называли оболами (обол по-гречески — «прут»). Шесть таких прутьев составляли драхму — пучок. Этот пучок являлся одновременно и весовой и денежной единицей. От драхмы произошло название восточных серебряных монет — дирхемов.

У римлян имелась серебряная монета, которая называлась «денарий». Это название дали ей потому, что она вначале равнялась 10 фунтам меди (денарий от латинского — «по десять»). Название «денарий» сохранилось и в средние века, и в новое время: это, например, французская монета денье. На средневековом арабском Востоке денарий превратил-

ся в динар и стал обозначать золотую монету.

Медные монеты получили имя «фельс» от греческого названия медных монет — «фоллис».

После арабского завоевания, до появления в конце VII в. собственно арабских, так называемых куфических монет, на Переднем и Среднем Востоке обращались двуязычные арабо-византийские и арабо-персидские монеты. На арабо-византийских монетах изображалась, как когда-то на византийских, фигура византийского императора с крестом и державой. На обеих сторонах помещались греческие и арабские легенды. Затем фигура императора заменяется изображением халифа с мечом, а греческие легенды — арабскими изречениями из Корана. Халиф прокрался на монеты и стал в ту же позу, что и византийский кесарь.

То же самое — и с арабо-персидскими монетами. На них изображали иранского царя из династии Сасанидов и одновременно помещали арабские легенды.

В арабском халифате в ранний период его истории — в VIII—IX вв. денежное дело было строго централизовано, особенно в области чеканки золотых и медных монет. На легендах стояло имя бога Аллаха — верховного суверена в теократическом мусульманском государстве, затем халифа — заместника бога, соединявшего светскую и духовную власть на земле, затем эмира или султана. На медных монетах стояло имя местного правителя. С течением времени эта система расшатывалась и серебро стали чеканить и мелкие местные правители. Но все же помещение имени халифа на монетах считалось необходимым проявлением лояльности по отношению к центральной власти. И если местным эмиром чеканилась монета без имени халифа, то это означало какой-то серьезный конфликт.

Так, например, в начале XIII в. в Средней Азии

существовало могущественное государство хорезмшаха Мухаммеда. Будучи мусульманином, государь не мог не считаться с халифом — главой всех мусульман, повелителем правоверных. Обычно хорезмшах вместе со своим именем помещал на своих монетах и имя халифа Насир лид Дина. Но на некоторых типах монет имя халифа Насира отсутствует. Оказалось, что это связывалось с обострением разногласий между Мухаммедом и халифатом, с разрывом Насира и Мухаммеда. Этот разрыв отношений привел в некоторых случаях к военным столкновениям. Выпускать монету без имени халифа! На такую дерзость мог решиться только очень сильный правитель.

Монетное дело в прошлом всегда находилось в руках власть имущих. На мусульманском Востоке, впрочем так же, как и в средневековой Европе, монетные надписи использовали для возвеличивания правителей, но на Востоке порой это стремление достигало особенных высот. Вот как величал себя на монетах один из правителей среднеазиатской династии Караханидов, живший в XI в. Он и «падишах», и «блистательнейший хан», и «победоносный властелин», и «боговспомоществующий владыка», и «поборник правосудия», и «защитник веры», и «блеск государства», и «народная опора», и «упование государства». Но эти пышные титулы говорят о тщетных попытках удержать централизацию государства: именно среднеазиатская династия Караханидов правила в то время, когда усиливаются тенденции к местной обособленности, так характерные для феодальной эпохи, которые прослеживаются в средневековой Европе и на Руси. Эта растущая раздробленность прослеживается и на монетах Караханидов: несмотря на пышные титулы главы династии, монеты чеканят и мелкие удельные владетели. Общие законы всемирной истории действуют принципиально одинаково во всех частях мира.

Для Востока особенно характерно использование монет в качестве прокламационного политического средства. Это на руку нумизматам, так как позволяет часто узнавать о событиях, о которых молчали хроники.

Бывало, что какой-либо правитель, еще не успев овладеть городом или еще не захватив власти, которой он добивался, уже выпускал монету, заранее торжествуя победу и извещая о будущих. Золотоордынский хан XIV в. Джанибек, ведший напряженную борьбу с Ираном за Кавказ, сумел на недолгий срок овладеть Тебризом. В знак своей победы Джанибек выпустил монету от своего имени с указанием года чеканки и этого города как своего владения. Благодаря этим монетам нумизматы и историки смогли узнать, что Тебриз в 1353 г. был действительно захвачен ханом Джанибеком.

Годами смуты и междоусобной борьбы были для Золотой Орды 60-е и 70-е гг. XIV в. Ханы быстро сменяли друг друга, и мало кому из них удавалось удержаться на ханском престоле длительное время. Их правления были настолько быстротечны и незначительны, они так мало успевали сделать, находясь у власти, что летописцы, древние историки и путешественники не сохранили даже их имен. Но обычно такой хан успевал, однако, выпустить монеты со своим именем. Только по этим монетам историки узнали их имена и время правления.

Теократический религиозный характер мусульманского государства приводил к тому, что на монете — а чеканка ее всегда была важной прерогативой государства — помещали религиозные формулы.

Так же как на средневековом Западе, на мусульманском Востоке монеты носили печать того класса, который имел власть в государстве, они этим классом использовались для возвеличения, для упрочения религии, которая служила их интересам. И монета

отражала историю этого класса, его войны, его междоусобицы, суетность и тщеславие его представителей. Она отражала и хищническую эксплуатацию народа этим классом, все своекорыстие и жадность верхов, выкачивающих из монетного дела доходы сверх всякой меры.

В связи с этим для мусульманского Востока, в частности для Средней Азии эпохи средневековья, было очень характерно, что в монеты добавляли много недрагоценного металла — лигатуры, а серебра в ней оставляли очень мало. Это тоже была своего рода порча монет. Появлялись в обращении черные дирхемы. Население знало, что в них реальной стоимости очень мало, но вынужденно торговало ими. Их номинальную стоимость эмир поддерживал наильно, часто угрожая казнью за отказ принять черный дирхем. Эти угрожающие надписи писались на самих монетах, например, так: «Кто монету не возьмет, тому смерть». Понятно, что такая монета обращалась только в одном городе и его ближайшем округе, где действовала власть правителя. В торговле между странами и городами такие монеты не употреблялись.

Выпуск таких знаков стоимости, монет с принудительным курсом, был выгоден властям. Монеты реально стоили мало, а выступали как знак высокой стоимости. Власти извлекали из права монетной чеканки доход. Отчеканят дешевые черные дирхемы и выпустят их на рынок по принудительному высокому курсу, а налоги и подати потребуют настоящими серебряными деньгами. Конечно, и в этом деле важно было соблюдать меру. Восточные правители и их финансовые советники хотя иногда довольно хорошо разбирались в денежном обращении и знали эти границы, но часто доводили денежное дело до полного развала, когда черные дирхемы переставали брать на рынке, несмотря на все строгости властей.

Порой государство перечеканивало старые монеты и вновь пускало их в обращение. Вот как описывает эти перечеканки в Иране XVII в. европейский путешественник Алам Олеарий: «Вообще относительно медной монеты у персиян делается так, что каждый большой город имеет у них свою собственную монету, которая нигде и не ходит, как только там, где она отчеканена, и при этом не далее, как на один год, так что знаки на этих монетах ежегодно переменяются. Знаки эти или изображения бывают иногда олень, коза, сатир, рыба, змея и тому подобное, в наше время на касбеках в Шамахе было изображение фавна или молодого дьявола, в Кашане — изображение петуха, а в Испагани — чекана льва и в Кияне — рыбы. С наступлением нового года... старые касбеки воспрещаются, стоят уже два старых за один новый, и поэтому должны снова поступать на монетный двор, где они только раскаляются и клеймятся новым знаком».

Старые деньги изымались. Население сдавало их в казну или на монетный двор в обмен на новые. Стоимость старых денег занижалась, новых — завышалась. Казна получала прямой доход.

На монетном дворе. Работая с монетами, изучая их нумизматику, очень интересно узнать, как выглядели эти средневековые монетные дворы.

Миниатюра из летописи XVI в. позволяет нам заглянуть на древнерусский монетный двор. Изображен ковач, т. е. кузнец, с двойным молотком. Перед ним на наковальне — кружок металла, на который наставлен штемпель, зажатый щипцами. Рядом, очевидно, плавят серебро: один мастер держит тигель, другой раздувает мехами огонь.

На другом рисунке — гравюре XV в. — можно увидеть парижский монетный двор. Один мастер

обрезает ножницами кружочки, другой изготавливает листы серебра, третий чеканит. За большим столом казначей ведет учет выпускаемой монеты. Рядом с ним — весы, перед ним — большая книга для записи расходов и доходов. Огромная печать, ножницы, молотки и штемпели — вот и вся примитивная техника средневекового монетного двора.

Средневековые миниатюры — это как бы окна в ушедший от нас мир. Только окна с очень мутными стеклами: фигуры искажены, детали неразборчивы, движения застывшие. Но перелистаем дело из одного московского архива. Оно поможет нам поближе познакомиться с московским монетным двором XVII в. Это дело «об охульном серебре» иностранного купца Вахромея Миллера.

В 1676 г. иностранный купец Вахромей Миллер принес на московский монетный двор серебро. Это были целые или ломаные талеры — «ефимки» (об этом названии смотрите раздел о талерах). По приказу царя серебро стали плавить, чтобы перечеканить в русские деньги. Но когда часть серебра переплавили, то выяснилось, что талеры содержат очень плохой металл с большим количеством примеси олова, меди, свинца и т. д. и работать с этим серебром нельзя. Обычно при переплавке выгорали примеси олова и меди. Но на этот раз угар был слишком велик. «Вахромеевские ефимки против любских (т. е. любекских) плоше», — доносили монетчики. Но Миллер утверждал, что его серебро хорошее. Дело дошло до боярской думы. Царь указал, а бояре приговорили охульное миллеровское серебро переплавить и если будет слишком большой угар, то недостаток серебра взыскать с иностранных купцов хорошими ефимками. На этот раз серебро плавил в присутствии заинтересованных лиц: Вахромея Миллера и его товарищей, некоторых других купцов, мастеров-монетчиков и серебряных дел мастеров.

На 20 фунтов миллеровского серебра, взятого для пробы, пришелся очень большой угар — немногим меньше 2 фунтов, т. е. почти 10%. Серебро забраковали.

И снова настойчивый Вахромей и его компаньоны били челом государю, и снова царь приказал плавить «охульное миллеровское серебро». Только из этого ничего не вышло: рвалось переплавленное серебро, не чеканилось — оно ломалось.

Чем кончилось это дело — неизвестно. Вахромей Миллер снова пошел к царю, очевидно, но об этом мы не знаем, так как конец дела утерян.

В XVII—XVIII вв. монетный двор превращается в фабрику по изготовлению монет. Старая ручная техника чеканки монет исчезает. Денег требуется все больше и больше. Чтобы обеспечить выпуск достаточного количества монет, строятся особые станки. Первые станки для монетного дела создали еще в эпоху Возрождения. Великий Леонардо да Винчи сконструировал станок для вырезывания монетных кружков.

Знаменитый скульптор Бенвенуто Челлини придумал винтовой пресс для оттискивания на монете изображения. Но широкое применение эти механизмы получают позднее, в XVII в.

В России машинная техника чеканки монет появилась при Петре I. На особых станках расплющивали полосы, на других вырубали кружки. Затем специальными машинами производили гурчение, т. е. накатку надписи или узора по краю будущей монеты, и наконец чеканку. Для нее использовали «молотовый снаряд» с падающим молотом, ударявшим по верхнему штемпелю. Принцип ручной техники, при которой чеканка производилась ударом молотка по штемпелю, перенесли и в машинную технику. Но вскоре появились более удобные винтовые станки, где оттиск штемпеля производился за

Так выглядел
парижский монетный
двор XV в.

счет силы давления, создаваемой многопудовым воротом, соединенным с винтом.

Заглянуть на древний монетный двор толкает нумизмата не простое любопытство. Ему нужно знать технику изготовления старых монет. Только тогда он сможет правильно решить множество нумизматических загадок, связанных главным образом с монетами, не поддающимися точному определению. Ведь не только четкие монеты, на которых есть и год, и место их чеканки, имя правителя или символ города, т. е. монеты, ясно говорящие нам о себе, составляют нумизматический материал. Огромно море стертых и изношенных монет или монет, не имеющих изображений или надписей, говорящих об этих так называемых выпускных данных — кто, где и когда их чеканил. Но отправить их на свалку исторического мусора нельзя. Нужно выявить из того лепета, который несут эти «ущербные» монеты, сведения о прошлом, и они часто после кропотливой работы нумизматов обретают дар ясной и точной речи.

Рассмотрим один пример из работы нумизмата, в которой он основывается на знании древней техники монетного дела.

Чем больше развивалась торговля, тем больше и больше требовал денег рынок. И вот на некоторых монетных дворах стали думать, как упростить изготовление штемпеля. Штемпель требовал больших затрат труда опытных и тонких гравировщиков, а снашивался очень быстро.

На монетных дворах Европы в средние века часто

употребляли пуансоны для оттискивания букв на штемпелях. Пуансоны — это небольшие штемпельки на каждую букву. Набором таких пуансонов оттискивалась на штемпеле надпись. Подобно тому как наборщик из отдельных литер-букв набирает строчку, так и монетный мастер из отдельных пуансонов-букв набирает легенду для монетного штемпеля.

Чтобы облегчить изготовление большого числа штемпелей, на Руси в XV в. стали делать специальный штемпель для штемпелей, т. е. маточник. На железном стержне-маточнике вырезалось изображение в том виде, в каком оно должно быть на монете. Затем этим маточником оттискивали зеркальные негативные изображения на рабочих концах штемпелей, которыми чеканили монеты. Таким способом одним маточником изготавливали сразу много совершенно одинаковых штемпелей.

Ни одного старинного маточника не сохранилось. Догадаться об их существовании можно только по самим монетам.

Перед нами русские монеты XVI—XVII вв. с именами царей. На некоторых есть эти знаки монетного двора в виде букв. Но монеты не имеют даты. Мы можем сказать только, в период какого царствования чеканилась монета. А царствование могло быть довольно длительным. Во время такого правления могут произойти важные изменения, в том числе в монетном деле. Как их уловить, если мы не знаем, в начале или в конце царствования, скажем, Михаила Федоровича или Алексея Михайловича чеканены наши монеты? Наконец, некоторые монеты не имеют букв, обозначающих монетный двор. Где же они чеканились?

Сравнивая монеты друг с другом, нумизматы обнаружили, что иногда две монеты с одинаковыми оборотными сторонами имеют разные лицевые стороны, и наоборот. Оказывается, что штемпели изнаши-

ваются одновременно. По верхнему штемпелю бьют все время молотком, ставят его на монетный кружок не всегда точно, а иногда даже наклонно. От этого он сбивается быстрее, края его клейма уже не оттискиваются на монете. Приходится его заменять. А старый нижний штемпель еще служит. Наконец и он сносился и нуждается в замене. Но верхний штемпель, недавно пущенный в работу, еще в хорошем состоянии. Им продолжают пользоваться при чеканке на новом нижнем штемпеле... Таким образом получается цепь монет. Получив ее, мы сразу же можем сказать, что все эти монеты чеканены в одном месте. Штемпели очень редко перевозили с места на место. Их постоянно хранили на монетном дворе. А теперь предположим, что одну из многих связанных друг с другом такой цепью монет все-таки можно будет определить по месту чеканки. Длительный, тяжелый труд нумизмата, сидевшего месяцами над кучками темных, ничего не говорящих монет, вознаграждается.

Иногда удается все монеты этой цепочки расположить так, что становится ясно, какая монета чеканена раньше, а какая — позднее. При работе штемпели изнашиваются неравномерно. Прежде всего стираются наиболее тонкие, хрупкие части рельефа. Они постепенно уничтожаются на маточниках, а следовательно, пропадают и на штемпелях, и на самих монетах. Так, на русских копейках с изображением всадника у коня постепенно исчезали ноги, а у человека — развевающийся плащ.

В группе монет, чеканенных одним штемпелем, можно установить, какие монеты старше, а какие младше. Например, мы имеем две монеты с одинаковой лицевой стороной, но с разными оборотными. Другими словами, перед нами тот случай, когда штемпель оборотной стороны вышел из употребления и был заменен новым. Старый штемпель лице-

вой стороны остался в производстве. Теперь нужно решить вопрос, какой из двух представленных на монетах штемпелей оборотных сторон старше, а какой младше. На помощь приходит сравнение одинаковых, битых одним штемпелем лицевых сторон монеты. Оказывается, что они хотя и биты одинаковыми штемпелями, но совершенно не похожи друг на друга. У первой монеты все детали хорошо видны, значит, штемпель был еще новый, чистый, не сбитый и не засоренный частичками серебра. На другой монете оттиск того же штемпеля плохо виден, рельеф нечеткий, края оттиснулись плохо. Значит, вторая монета бита тогда, когда штемпель уже сильно износился. Следовательно, можно совершенно точно сказать, что оборотный штемпель второй монеты моложе первого, что он сменил лицевой штемпель первой монеты, а не наоборот.

Эти наблюдения, повторенные тысячу раз, дают нам возможность перестроить цепь монет, связанных штемпелями, в том приблизительно порядке, в каком штемпели действительно сменяли друг друга. Мешает то, что при чеканке монет иногда использовались старые, уже давно вышедшие из употребления штемпели, по каким-то соображениям снова введенные в производство. Множество других причин путает картину. Но терпеливый нумизмат добивается успеха. Теперь перед ним не просто монеты царствования такого-то царя, а группы монет, чеканенных в такие-то краткие отрезки времени правления этого царя, т. е. проведена работа по их хронологическому определению.

Трудно сомневаться в важности такого определения по хронологии чеканки и по месту выпуска монет. Огромная масса монет, о которых не было известно, когда и где они чеканены, получает точные паспорта. Только после этого они станут источником сведений, и зачастую очень важным. Расположенные

в хронологической последовательности, они покажут денежные реформы, которые проводили власти в те или иные моменты. Эти реформы прольют свет на историю экономики, на затруднения в области денежного дела и монетного обращения, на социальные взрывы и конфликты, на последствия войн и т. п.

Разобранные по штемпелям монеты, содержащиеся в кладах из разных областей, покажут, что в той или иной области складываются местные особенности денежного обращения. А это в свою очередь свидетельствует об определенных экономических процессах, если сопоставить эти данные с другими. Без этой работы — изучения и сличения штемпелей монет, выявления монет, чеканенных одним штемпелем, — невозможно определить монеты, выпущенные одним монетным двором, и узнать, каким именно. А если в кладе монеты определены по месту чеканки, а к тому же и по времени выпуска, то этот клад становится источником для характеристики денежного обращения какой-либо эпохи, того района, где он найден. И когда состав одного клада подтверждается составом монет другого, то исследователь может с удовлетворением сказать, что им получены важные характеристики денежного обращения, что его долгий изматывающий труд не пропал даром, что он обогатил исторические сведения об экономике того периода, которым он занимался.

Нумизматика изучает монеты — как предмет денежного дела и денежного обращения. Может показаться, что исследование древних монет разорвано на отдельные куски, а нумизматика — наука, состоящая из выяснения отдельных фактов, иллюстрирующих историю, или служебная вспомогательная наука, которая позволяет в том или ином источнике понять, о какой монете или денежной единице идет речь. Но это не так. У нумизматики есть свои объекты и задачи. Она

исследует особые явления прошлого, связанные с денежным и монетным обращением. И у этих явлений свои особые законы, по которым они развивались. И порча монет, и техника монетного дела, и организация монетного двора, и выбор тех или иных монетных металлов — все связано между собой.

Советской нумизматической наукой в исследовании закономерностей денежного обращения, в частности средневековья, достигнуты большие успехи. Показано, например, что прекращение систематических поступлений новой серебряной монеты на рынок часто ведет к изменению ее оценки — курса серебряных денег. Возникает определенный дефицит на серебряную чеканенную монету и серебро вообще. Выгоднее переплавить монету в слитки или вывезти серебро в те страны, где оно оценено выше. А это способствует еще большему оскудению денежного обращения. Население придерживает монеты на руках, купцы вывозят серебро, монеты скапливаются в сокровища и зарываются в клады. Наступает кризис монетного дела, денежного обращения.

Такие явления наблюдались, например, в эпоху Киевской Руси. Это государство обладало развитым денежным обращением. Из мусульманского Востока, больше всего из Средней Азии, привозили купцы серебряную монету, и она интенсивно ходила на рынках. От этого обращения до нас дошло множество кладов арабских дирхемов — больших серебряных монет. Но в конце XI в. на Востоке разразился так называемый серебряный кризис. Его причины не выяснены до сих пор. Очевидно, что много было вывезено серебра в Восточную Европу, а серебряные рудники Востока истощились. Теперь не стало этого притока серебряной монеты на Русь, иссяк этот непрерывно питающий ее денежное обращение поток серебра из Средней Азии. Каковы были последствия? Сразу же возник дефицит на серебро как металл, и

оно, став на рынке дороже, чем оценивалось в монетной форме, ушло из обращения, перешло в форму кладов, сокровищ, перелилось в слитки, в дорогие сосуды и т. п. На Руси наступил безмонетный период, во время которого роль денег стали играть различные заменители — бусы и другие предметы с некоторой определенной стоимостью.

Дефицит на серебро способствовал часто порче монет, о которой мы уже говорили. Правители хотели поднять курс обращающейся монеты, чтобы население не припрятывало ее, не изымало из денежного обращения. Правители полагали, что если выпустят более легкие монеты и сохранят за ними ту же стоимость в золоте, меди или в товарах, причем сохранят принудительно, угрожая карами тем, кто не будет брать на рынках и рассчитываться этими монетами, то это поднимет стоимость серебра в монете и удержит его на рынке. Но правители и их финансовые советники были феодалами и никогда не упускали случая извлечь дополнительную выгоду из всего, что только давало возможность. Снижение веса серебра в монете редко соответствовало той норме, которая помогла бы денежному обращению преодолеть кризисные ситуации. Как мы уже видели, правителей заботила прежде всего собственная выгода, и они, эксплуатируя эту возможность снизить вес монеты, достигали чаще всего того, что население переставало брать ее, доверять ей. Известны на Востоке даже случаи ввода полностью знаков стоимости, т. е. бумажных денег. Их реальная стоимость ничтожна, а номинальная, условная, написанная на них, — высока. Такие деньги могут существовать только в новое время, с его развитой системой денег и кредита, в средневековье же они иногда вводились, но, как правило, опыты кончались полным развалом экономики и восстаниями народа.

Уменьшение веса монет — характернейшее, как

мы видели, явление средневековья — хорошо выявляется нумизматикой при помощи взвешивания больших серий монет. Взвешивание — необходимая составная часть работы нумизмата. Ведь монета — это прежде всего кусочек металла, имеющий стоимость в соответствии с количеством этого металла, в нем заключенного. Названия многих монет восходят к весовым единицам. Отрасль нумизматики, которая занимается весом монет и их связью с весовыми единицами, называется нумизматической метрологией.

И нумизматическая метрология, и изнуряющие, монотонные взвешивания тысяч монет — все это также связано с другими вопросами нумизматики. Оказывается, что порча металла в монете, а иногда и выбор весовых единиц для монет часто зависят от того, какие металлы считались в это время «монетными», какая система монет была в ходу — монометаллическая или биметаллическая, какие имелись запасы серебра и золота, как много этих металлов добывали в рудниках и как много их обращалось, какова была относительная цена серебра и золота на рынках и как это соотношение цен и стоимостей монетных металлов закреплялось в денежных системах единиц — в системе денежных номиналов.

Признак настоящей науки тот, что в ней один раздел исследований находит отклик и подтверждение, иногда неожиданное для ученых в другом разделе той же науки. Этим признаком нумизматика обладает в полной мере. Исследуя закономерности денежного обращения и монетного дела, она не только мобилизует все свои факты и привлекает другие исторические дисциплины. Она создает теорию взаимосвязи нумизматических фактов и явлений.

В Древней Руси

В денежном деле и денежном обращении, как мы видели, все связано. Изучение весовых данных монет идет попутно с исследованием изображений и надписей на них, с анализом названий этих монет. Реконструкция древних монетных и денежных весовых систем, выявление денежных реформ не мыслятся без разбора денежных кладов...

Рассмотрим в этой главе три эпизода из истории денег и монет на Руси, которые покажут нам, как работа по всестороннему обследованию монет превращает их в ценнейший исторический источник.

Система денежных единиц в Киевской Руси. В одном рубле содержится 100 копеек. Английский фунт стерлингов равен 20 шиллингам, каждый шиллинг равен 12 пенсам. Обратимся теперь к глубокой древности — к Древней Греции. В Аттике, столицей которой был прославленный город Афины, существовал такой денежный счет: талант равен 60 минам; мина — 100 драхам; драхма — 6 оболам; обол — 8 (иногда 6) халкам, а халк иногда делился еще на лепты...

Во всех трех случаях перед нами одно и то же явление, называемое в нумизматике системой денежного счета. Денежный счет — это одно из основных понятий в нумизматике. В каждой системе денежного счета имеется какая-то основная единица: в русской системе — рубль, у англичан — фунт стерлингов, в древней аттической системе — драхма. Эти единицы — главные фигуры в мире денег, основа всех других денежных единиц. По их именам часто и всю систему называют: система рубля, система английского фунта или сфера влияния американского доллара; стерлинговая зона (имеется в виду фунт стерлингов) и т. п. Все денежные единицы являются

производными из этой основной единицы. Так, копейка, цент, пфеннинг не что иное, как сотые доли рубля, доллара, марки.

Сейчас существуют многочисленные справочники, которые сообщают нам о всех тонкостях денежного счета любой современной страны. А как выяснить систему денежного счета какой-нибудь страны в глубокой древности?

Чтобы показать не только всю сложность и трудность восстановления денежного счета, но и то значение, какое эта работа имеет для истории вообще, мне хочется рассказать об одной нумизматической загадке, решенной советским ученым В. Л. Яниным.

В «Русской Правде» — древнейшем своде русских законов (XI—XII вв.) почти за все нарушения правил и преступления указан определенный денежный штраф. Например, за кражу или убийство коня нужно было платить 2 гривны, за кобылу — 60 резан, за вола — гривну, за корову — 40 резан, за барана — ногату. Что такое ногата, гривна, куна, резана? Единственное более или менее знакомое для нас слово — гривна. Сразу вспоминается наш гривенник.

Всем ясно, что конь дороже барана, а кобыла дороже коровы. В приведенной статье «Русской Правды» цены на скот расположены в порядке от более дорогого вида к более дешевому. Следовательно: 2 гривны больше 60 резан; 60 резан больше гривны; гривна больше 40 резан; гривна больше 15 кун; 15 кун больше половины гривны; половина гривны больше 5 резан; 15 резан больше ногаты.

Трудно предположить, что гривна равнялась 27 ногатам или 17 кунам. Скорее всего гривна могла равняться какому-то круглому числу кун или ногат. Так как гривна меньше 60 и больше 40 резан, то логичнее всего предположить, что гривна равнялась 50 резанам.

Мы получаем первое четкое соотношение в этой

путанице денежных названий. 1 гривна равна 50 ре-
занам.

Таким путем идем дальше и в конце концов вы-
водим, что 1 гривна = 20 ногатам = 25 кунам = 50 ре-
занам. Этот результат получен еще в прошлом столе-
тии. Но вопрос заключается не только в том, чтобы
выяснить, или, как говорят, реконструировать де-
нежный счет, его систему, но и в том, чтобы рекон-
струировать денежно-весовую систему.

Денежно-весовая система — понятие не менее
важное в нумизматике, чем денежный счет. Оно бо-
лее широко. В древности почти не было бумажных
денег. Все они изготовлялись из металла, и их поку-
пательная стоимость, как правило, зависела от того,
сколько драгоценного металла содержала монета,
т. е. сколько она весила. Если гривна равнялась
20 ногатам, то необходимо было, чтобы 20 ногат
на одной чаше весов уравновешивали бы 1 гривну
серебра.

Таким образом, в понятие денежно-весовой си-
стемы включается не только денежный счет, но и ве-
совой размер денежных единиц. И вот, когда уче-
ные стали выяснять денежно-весовую систему Дре-
вней Руси, они столкнулись с трудностями, которые
сначала казались непреодолимыми. Прежде всего,
широчайшее поле для самого безудержного вообра-
жения дали названия монет.

Куна? Ну конечно, это куница, шкурка куницы,
которая очень высоко ценилась соседями русских,
а особенно на Востоке. А что такое ногата? Может,
это часть шкурки, нога, лапка животного? Мелкая
денежная единица — векша, или вереница, объявля-
лась шкуркой белки.

Сопоставление куны с мехом куницы казалось
очень удачным. В ряде славянских языков куна так-
же означает куницу. Но некоторые ученые считали,
что куны и ногаты — это металлические деньги. Но

какие? В начале XX в. в результате упорного труда многих русских нумизматов было окончательно доказано, что массовая русская чеканка серебряных и медных денег началась только во второй половине XIV в. А какие же металлические деньги обращались во времена «Русской Правды»? Известны древнерусские сребреники с трезубцем — знаком дома Рюриковичей. По времени они вроде бы подходят. Нумизматы датируют их X—XI вв. Но их очень мало. Неужели же они обслуживали торговлю такого большого государства, как Древняя Русь? Нет ли каких-нибудь других монет той эпохи, которые встречаются на территории Древней Руси? И оказалось, что такие монеты существуют.

На территории Древней Руси имеется огромное количество кладов восточных монет. Эти клады зарывали в IX, X, XI вв. Но не только восточные монеты были в обращении на территории Древней Руси. В XI—XII вв. привозили на Русь тысячи западноевропейских монет. Клады их также хорошо известны специалистам по западноевропейской нумизматике средних веков.

К началу XX в. в спор о древнерусской куне, ногате и резане были втянуты специалисты по русской, восточной и западной нумизматике. Сторонники восточного происхождения русской денежно-весовой системы говорили, что русско-восточная торговля была главенствующей в экономической жизни Руси. Они утверждали, что гривна пришла с Востока, а куна и ногата — это не что иное, как арабские монеты. Что же такое резана? В кладах арабских монет встречается множество обрезков. Понятно, что если деньги принимают на вес, то необходимо какое-то количество обрезков в качестве довесков, когда целые монеты не дают нужного веса серебра. Обрезки серебра и назывались, по мнению этих нумизматов, резанами. Ученый А. И. Черепнин выполнил гигантскую

работу. Он взвесил тысячи таких обрезков, пытаясь доказать, что эти фракции — доли арабской монеты. Черепнин выделил группы обрезков, равные $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{12}$, $\frac{1}{24}$ и даже $\frac{1}{40}$ доле арабского дирхема. Но чем больше он взвешивал обрезков, тем яснее становилось, что никакой системы в весе этих обрезков нет.

Другие считали, что гривна пришла с Запада. Они находились под влиянием теорий историков-норманистов, которые хотели все достижения русской культуры и само образование Древнерусского государства объяснить деятельностью на Руси норманнов.

Нужно было разобраться в материале и от фактов идти к обобщениям, а не наоборот. Возьмем самые древние упоминания о русской гривне в договорах с греками в X в. Из этих текстов следует, что 12 гривен были равны 5 византийским литрам. Византийская литра хорошо известна. Она равнялась 327,456 г. Тогда получается, что гривна весила 136,44 г, куна — 5,45 г, ногата — 6,82 г, резана — 2,72 г.

Но такие монеты ни разу не находили на территории Древней Руси, в расчете есть какая-то ошибка. И действительно, оказалось, что кроме византийской литры в 327,456 г была известна другая литра, более привычная для Древней Руси, равная половине этой тяжелой византийской литры, т. е. 163,728 г. Тогда получаем: гривна весила 68,22 г, куна — 2,73 г, ногата — 3,41 г, резана — 1,36 г. Чтобы проверить эти теоретические выкладки, нужно брать за весы. И вот после тысячи взвешиваний оказалось, что монеты, которые обращались на территории Древней Руси в IX и X вв., по своим весам одни концентрируются вокруг веса 2,7—2,8 г, другие — 3,4—3,5 г.

Нетрудно в первой группе монет увидеть наши куны, теоретический вес которых равен 2,73 г, а во второй — наши ногаты, теоретический вес которых

Обрезок восточного дирхема: «...если деньги принимались на вес, то необходимы обрезки монет в качестве довесков».

Чеканка монет на древнерусской миниатюре.

равнялся 3,41 г. В конце X в. появилась и резана. Это были обрезанные по весу $1/50$ гривны монеты.

Совпадение поразительное. Если бы реконструкция денежного счета по «Русской Правде» или расчет, содержащийся в договорах с греками, были бы неверны или если мы взяли не тот вес византийской литры, то ошибка наша была бы сразу же обнаружена. А так как все совпало, вес куны, ногаты и гривны можно считать установленным.

Таким же методом взаимной проверки летописных фактов и весовых данных самих монет, методом, в котором теоретические величины проверяются фактическим весом самих монет, удалось реконструировать и денежно-весовую систему более позднего периода.

При помощи метода сопоставления теоретически выведенных величин и фактического веса монет удалось определить более поздние русские денежно-весовые системы XI—XII вв. Стало ясно, что со второй половины X в. на месте единой общерусской денеж-

Того мѣсяца марта, кнѣзь великій іванъша
Тепліею посѣрѣи. и сго мѣсяца

ной системы возникли две системы: северная и южная. В северной денежно-весовой системе большую роль играли западные монеты.

Для истории монета — это памятник, вещественный остаток древнего денежного обращения, древней торговли. Проследить, где, как и когда развивается торговля, в какой мере денежное обращение проникает во все стороны жизни и на каком уровне оно находится, — вот задача ученых. И лучше, чем нумизматика, особенно для ранних периодов, никакая другая отрасль истории сделать этого не может.

Посмотрим теперь, что же нам показывает исследование древнерусских денежно-весовых систем. На какие вопросы истории денежного обращения в Древней Руси эта работа отвечает.

Во-первых, становится ясно, что на Руси с IX в. существовало развитое денежное обращение. Во-вторых, денежный счет возник на Руси самостоятельно. Он не был принесен ни с Востока, ни с Запада. В денежной системе учитывался вес иностранной монеты, которая являлась основной монетой на Руси IX—XII вв. Но сама система счета денег — система гривны, куны, резаны и ногаты — была оригинальной, русской. В-третьих, развитие торговли и денежного обращения в X в. достигло такого уровня, что возникла необходимость в двух денежно-весовых системах — северной и южной, которые больше подходили бы к местным условиям, чем единая общерусская система.

Образование монетных денежно-весовых систем — факт, говорящий о начале процессов феодального расчленения Киевской Руси, приведших к раздробленности. Аналогично империи Карла Великого, государство Рюриковичей тоже распалось на несколько почти полностью самостоятельных государств и денежное дело и денежное обращение в ней децентрализовалось.

Русь освобождается от ордынского ига. После обращения арабских и западноевропейских монет в IX—XI вв. и эпизодических собственных монетных чеканок на Руси с XII до XIV в. был безмонетный период. Только при Дмитрии Донском в 1380-х гг. началась собственная чеканка, сначала в Москве, Нижнем Новгороде и Рязани, потом и в других княжествах.

Древнерусские монеты XIV в. — первой половины XV в. очень разнообразны по своим изображениям. На некоторых тверских монетах изображен чеканщик монеты со штемпелем и молотком, на псковских монетах, видимо, князь Довмонт — с мечом, давно умерший ко времени выпуска этих монет, но считаемый в городе.

Часто встречаются изображения сказочного кентавра-китавраса или князя на троне с мечом. Очень важны для историков московские монеты XIV — начала XV в. О них сейчас и пойдет речь.

Все русские монеты XIV в. имеют на одной своей стороне или неясные, нечитаемые знаки, являющиеся искаженными арабскими буквами — подражание золотоордынским монетам, или читаемые арабские надписи, обозначающие «Султан Токтамыш», т. е. имя и титул золотоордынского хана. Только на другой стороне были изображения и русская надпись, означающие титул и имя князя.

Предполагали, что Русь XIV в., которая находилась под властью Золотой Орды еще со времени кровавого хана Батыя, восприняла золотоордынскую денежную систему и только благодаря этому вышла из безмонетного периода.

Но изучение распространения золотоордынских и русских монет, т. е. картографирование монетных находок, показало, что на территории основных русских земель, в частности на Московскую и Суздальско-Нижегородскую земли, золотоордынская монета

Изображение монетно-
мастера-ковача.

Тверская монета XV в
(увеличено).

Карта
распространения монет
русских,
золотоордынских
и западноевропейских
на территории
Восточной Европы
в XIV—XV вв.

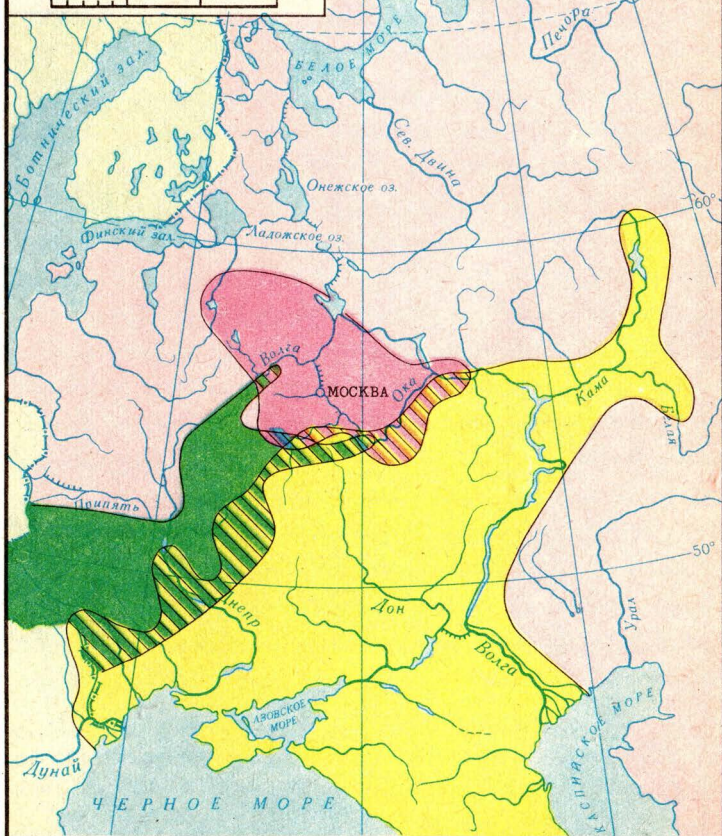
не попадала, а если просачивалась, то в очень малых количествах, да и то на окраины этих земель. Уже это одно противоречило гипотезе о золотоордынском происхождении русской денежной чеканки.

Другой нумизматический прием — взвешивание монет — также привел к сомнениям относительно верности этого положения. Вес русских монет резко отличался от веса золотоордынской серебряной монеты дирхема на всех стадиях их совместного существования.

Только названия были действительно татарские: «деньга», от восточного «даника» — обозначения одной шестой части какой-либо единицы; «алтын» — шесть даников-денег — татарская денежная единица; «пул» — медная монета и на Руси, и в Золотой Орде. Но все эти названия — часть большой массы восточных заимствований в русском языке: бушлат, булат, башка, ямщик и т. п. Термины русского денежного дела — пул, деньга, алтын — не могли одни, сами по себе, подтвердить гипотезу о золотоордынском происхождении русской монетной и денежной системы. Оставались подражания на русских монетах и имя Токтамышша. Говорили, что русские монеты прилаживались, мол, под обращавшийся золо-

Распространение
русских, золотоордынских и
западноевропейских монет
в XIV—начале XV вв.

250 0 250 500 км

Районы распространения монет

русских

золотоордынских

западноевропейских

тоордынский дирхем. Но ведь картографирование-то показало, что золотоордынских монет на Московской земле было мало. Почему же русским, московским например, монетам нужно было «подлаживаться» под золотоордынские, если они обращались на разных территориях? Почему на одних русских монетах подражание дирхему, а на других не подражание, а читаемые имя и титул хана? Почему, наконец, только один хан сумел поместить свое имя на русских монетах и почему только на деньгах Московского великого княжества и его уделов?

Стало ясно, что эти арабские элементы на русских монетах следы не золотоордынского происхождения самих русских монет, а той страшной политической зависимости от Орды, от которой изнемогала Русь в XIII—XIV вв. и которой был нанесен удар в битве на Куликовом поле в 1380 г.

При Дмитрии Донском Москва прочно встала на путь возрождения, объединения русских земель и высвобождения военным и политическим путем от власти Орды. Решающее сражение было выиграно, и весть об этом облетела весь мир. Это было началом конца золотоордынского ига над русскими землями.

Но, как известно, в 1382 г. новый хан Орды Токтамыш сумел снова овладеть столицей и разграбить Москву, подчинить себе Дмитрия Донского. И этот трагический эпизод отражают первые монеты князя Дмитрия. Орда не могла уже остановить русского князя в том деле, которое он задумал, — чеканить свою монету как символ самостоятельности, как провозглашение нового экономического и политического развития. Но Орда смогла заставить Дмитрия и других русских князей помещать на одной стороне их монет такие элементы, которые бы свидетельствовали и выражали сохраняющуюся еще зависимость от Орды, зависимость, которой, однако, виделся уже конец. И вот суздальско-нижегородский князь Дмит-

рий Константинович и его дети помещают на своих монетах нечитаемое подражание ордынскому дирхему, на котором ничего нельзя прочесть и которое было лишь общим символом зависимости от Орды. А Дмитрий Донской — победитель Мамаю — помещает арабскими буквами написанное имя Токтамыш, величая его Султаном.

Чем объясняется такое различие в оформлении монетного типа этих двух русских княжеств, первыми начавших чеканить свои монеты?

Дмитрий был князем особого ранга. Русские князья Северо-Восточной Руси долго боролись за обладание титулом Великого князя Владимирского. Этот титул давал преимущества среди других князей, ставил его обладателя в особое положение. Великий князь Владимирский делался верховным князем, главой других князей, пока еще, правда, номинальным. Великое княжество Владимирское при Дмитрии утвердилось за Москвой. Представителем всей Русской земли хотел быть Дмитрий и во многом был таким в решающий момент на поле Куликовом. Москва явственно взяла курс на объединение Русской земли под своим знаменем, а этого-то и боялись ордынские ханы больше всего. Вот почему, пользуясь временной победой под Москвой в 1382 г., Токтамыш заставил именно Москву на первых ее монетах поместить не общий символ зависимости и вассалитета, а более тяжелое выражение прямого личного вассалитета от него, хана Токтамыша, т. е. восточную надпись с его персональным именем.

А затем вся история внешнего оформления монет Москвы на рубеже XIV—XV вв. была отражением борьбы московских князей за независимость, за освобождение, в частности, от этого знака зависимости от Орды.

Обратимся к монетным надписям, которые, как мы видели на многих примерах, являются частью

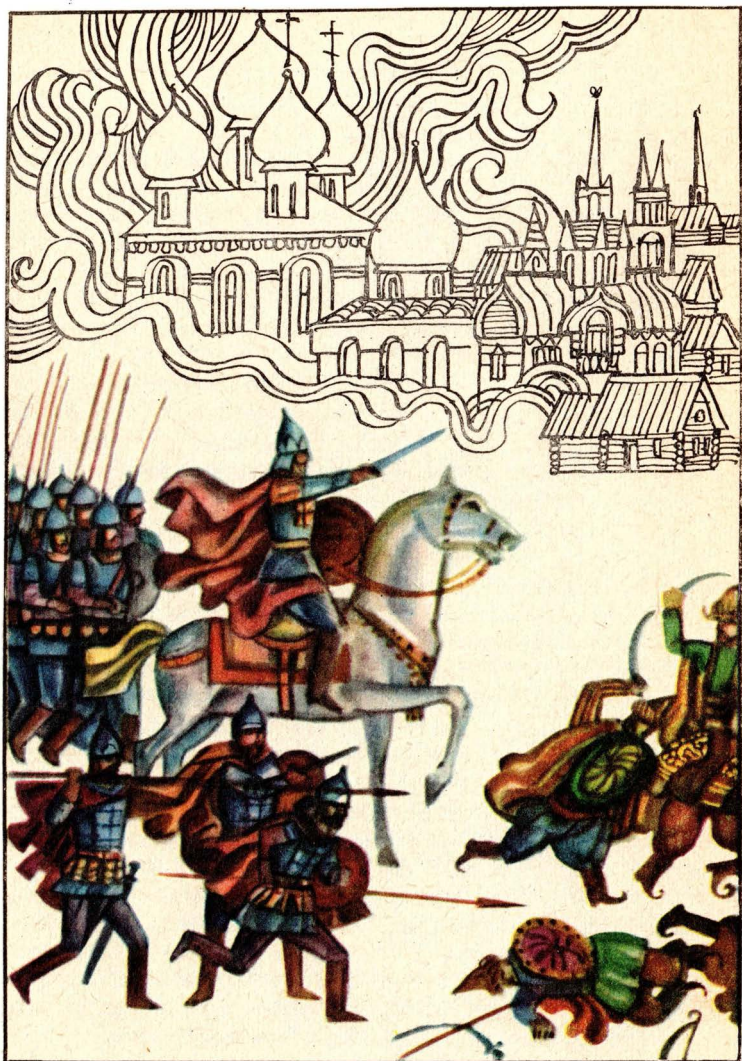
...При Дмитрие Донском Москва прочно встала на путь возрождения, объединения русских земель.

монетного типа и обычно выражают какое-то направление государственной политики, кратко определяют на том условном средневековом языке символов, знаков и титулов ее содержание и смысл. Так было на монетах Дмитрия и его сына Василия Дмитриевича.

Сначала на одной стороне монеты помещались их имена и титул «Великий князь», на другой — имя Токтамыша и титул «Султан».

Затем предпринимаются попытки ослабить это выражение зависимости от Токтамыша. На лицевой стороне иногда, очень еще редко, помещают титул «Великий князь Всея Руси» — титул рангом выше. Раньше его не было. Серьезная заявка на верховенство среди русских князей, и Орде приходится с этим считаться и мириться. Но таких монет еще очень мало. В другой раз имя Токтамыша поместят маленькими буквами среди нечитаемых знаков или среди арабских легенд с именем хана поместят русское изображение головки человека в шапке, может быть княжеской. Причем голову эту поместят так, что если ее поставить правильно «вверх головой», то арабская надпись с именем хана окажется «вверх ногами». Нам кажется, это — пустяк, но для средневековья это был серьезный антиордынский шаг в оформлении монетного поля, серьезное непослушание и неуважение. На него мог пойти правитель, чувствовавший себя весьма уверенно, готовящийся совсем порвать с этим выражением ордынского ига на своих монетах.

Наконец приходит такой политический момент, когда Великий князь Московский решается на полный разрыв с Токтамышем. В конце XIV в., види-

мо, он чеканит монеты с простыми, нечитаемыми, подражающими арабским буквам знаками — этим более легким и не таким обидным, как бы абстрактным знаком ордынской власти вообще. Но этих монет мало. Как только представилась возможность, Москва рвет со всеми признаками ордынской власти на своих монетах. Но делалось это не сразу. Государственная мудрость подсказала князю Василию Дмитриевичу ряд промежуточных шагов в оформлении своих монет. Эти шаги очень интересны с точки зрения того, какое огромное значение придавали в средние века каждой, казалось бы, малой детали на монетах.

Нечитаемое подражание золотоордынскому дирхему — все-таки, хоть и более легкое, но все же обидное выражение ненавистной зависимости. Его сначала ослабили тем, что поместили среди этих знаков четкую русскую букву. Она как бы нейтрализовала какую-то долю выражения вассалитета. Затем князь решается на следующий шаг — на одной стороне монет он помещает в четырех строках свой титул «Великий князь» и имя «Василий». Никакого изображения, только имя и титул — это звучало очень пышно, выглядело теперь более убедительно и весомо, чем неразборчивая надпись по краю монеты, часто стертая или плохо оттиснутая при чеканке, как это было раньше.

Сделав в одном огромный шаг вперед, Василий из политической предосторожности делает шаг назад в другом — он снова помещает имя Токтамыша на другой стороне монет. Но длилось это недолго. Василий упорно продвигается на своем пути к монете, полностью лишенной знаков вассалитета.

Он заменяет имя Токтамыша арабской легендой без имени: просто титул «Султан высочайший», вроде бы все соблюдено, но главного-то нет — нет имени проклятого хана, т. е. главного элемента старой вос-

точной легенды на русских монетах. Огромный успех, но его надо закрепить. Монетчики-князя вырезают новые штемпеля для этих ордынских сторон его монет, теперь нет уже и титула «Султан», а есть нечитаемое подражание. Еще один шаг — нечитаемое подражание с русскими буквами. А на другой стороне сохраняется броская выразительная легенда в центре поля с именем «Василий Дмитриевич» и титулом «Великий князь» — существенное завоевание в области денежного дела.

Наконец, наступает полная свобода в оформлении монет. Ни на одной из сторон нет ордынского элемента. Обе стороны полностью русские. На одной — в строчках имя и титул князя, на другой — только одно изображение без надписи. Еще один шаг, но не последний. Все же еще на двусторонние русские легенды Москва не решается. И наконец, около 1399—1400 гг., — полный титул и имя «Великий князь Всея Руси Василий Дмитриевич» в строчках на одной стороне и на другой — надпись «Великий князь Василий Дмитриевич» и изображение зверя в центре. При этом зверь не простой, а лев или барс — бывший гербом, эмблемой Владимира. Князь подчеркивает, что он Великий князь Всея Руси и преемник Великих князей Владимирских, бывших некогда главой всей Северо-Восточной Руси.

Князь Василий Дмитриевич долго чеканит монеты в таком именно оформлении, выражающем верховный русский суверенитет.

Государственная мудрость и Дмитрия и Василия Дмитриевича проявилась в монетной политике, между прочим, не только в том, что они использовали каждую возможность, чтобы добиться полностью русского, независимого от Орды, монетного чекана. Денежные затруднения преследовали их. Истощенная ордынскими данями и поборами Русская земля напрягала все экономические ресурсы. Пришлось

использовать и привычный в средние века метод дополнительного получения прибыли от монетного дела: выпускать больше монет из того же количества серебра. Но это производилось в Москве так медленно и постепенно, что в течение 1390—1400-х гг., два десятилетия снижая по одной-двум сотых грамма на каждую монету количество серебра, московское правительство сумело сохранить в порядке денежное дело. Денежное обращение существенно не затронуло этим снижением веса монет. Наряду с тяжелыми, более древними монетами обращались и, видимо по одному с ними курсу, более легкие, более поздние деньги. Постепенность снижения веса была большой финансовой мудростью, которой мы, современные люди, знающие все тонкости финансовых законов, должны отдать должное.

Дмитрий сумел, опираясь на тот общенародный подъем, и экономический и морально-политический, который был вызван победой в 1380 г., начать московский денежный чекан, положить основание русскому монетному делу. Василий Дмитриевич хоть и был сыном своего класса феодалов-эксплуататоров, но все же заслуживает наше уважение и добрую память тем, что сумел в трудные годы возврата татарского ига высвободить от его зависимости часть русской политической жизни, важную сторону этой жизни — монетное дело, умело используя все удобные моменты, постепенно, но неуклонно идя к этой цели и наконец осуществив ее в 1399—1400 гг.

Неудавшаяся реформа царя Алексея и удавшаяся царя Петра.

Примером денежной реформы, задуманной для того, чтобы найти дополнительные средства и тем поправить расшатавшееся финансовое положение страны, является реформа Алексея Михайловича, начало которой относится к 1654 г. Интервенция

шведов и поляков, войны, разорение страны заставили правительство Алексея Михайловича прибегнуть к такому финансовому трюку: было решено ввести новую серебряную монету — рубль, равную по номиналу 100 старым копейкам, но по весу равную западноевропейской серебряной монете, известной на Руси под названием «ефимка». Но этот ефимок весил не 100 копеек, а немногим более 50 копеек. Правительство не рассчитывало заменить все ефимки рублями. Предполагалось просто перечеканить ефимки в рубли, т. е. снабдить их новым штемпелем, который официально удостоверил бы, что эта монета отныне не ефимок, а рубль Алексея Михайловича. Ее разрезали на четыре части. Каждую четвертушку клеймили и выдавали за полуполтину, равную 25 копейкам. Одновременно решили чеканить медные копейки, объявленные равноценными серебряным. Старые серебряные копейки оставались в обращении. Правительство Алексея Михайловича надеялось все серебро изъять у населения налогами, поэтому объявило, что они принимаются только серебром.

Кроме рублей в обращении с 1655 г. разрешались ефимки с надчеканкой, «признаком».

Последствия этой реформы, задуманной без учета рыночной стоимости серебра и меди, без всяких знаний экономики и потребностей рынка в монете, были катастрофичны. Курс медных монет быстро падал. Купечество, ремесленники, городской люд выражали недовольство этой реформой. У людей отбирали под видом налогов серебро, государство же за все платило медными копейками, которые непрерывно падали в цене. Твердой основы для торговли не было. Реформа кончилась восстанием городских низов в 1662 г. Это восстание, жестоко подавленное, известно под названием Медного бунта. Правительство царя решило, что благоразумнее возвратиться к дореформенной денежной системе.

Неудавшаяся реформа 1654—1662 гг. хорошо изучается по кладам монет. Вот, например, большой клад со Сретенской улицы в Москве. В нем больше 4 тыс. серебряных монет, причем большая часть — старого правления царя Михаила Федоровича, только одна серебряная копейка и одна медная принадлежали времени Алексея Михайловича. Серебро при реформе исчезло из обращения, медь не имело смысла класть в сокровище. Накопленное при старом царе, но зарытое во времена реформы Алексея, оно так и дошло до нас почти без монет реформенного образца. После того как правительство выпустило неполноценные новые монеты, старая полновесная копейка стала уходить в клады, население стало ее придерживать. Так образовались огромные сокровища, найденные в качестве кладов. Это не только клад со Сретенской улицы. На Ильинке (теперь улица Куйбышева в Москве) нашли клад, в котором находилось около 22 тыс. серебряных копеек.

Важнейшей вехой в истории русского монетного дела была реформа Петра I. В конце XVII в. раз-

Памятники неудачной денежной реформы.

разился денежный кризис. В результате порчи монет и снижения их веса русская копейка превратилась в крошечный кусочек серебра. Чтобы выплатить большую сумму в этой монете, требовалось затратить несколько дней только на подсчет. Прimitивная техника не справлялась с выпуском огромного количества копеек, какого требовали рынки. На Украине обращалась иноземная монета, и это также затрудняло торговлю. Петр I поставил перед реформой задачу выработать новую денежную систему, которая удовлетворила бы нужды торговли, отвечала потребностям все возраставшей коммерции мощного Российского государства. Помнили и урок реформы Алексея Михайловича. Было решено снизить количество серебра в рубле. Алексей Михайлович в свое время объявил, что рублем следует считать ефимок — монету, почти вдвое легче, чем 100 настоящих серебряных копеек. Петр также снизил количество серебра, приходящееся на рубль, и стал выпускать медную копейку.

Но петровская реформа была проведена в тече-

ние почти 20 лет — очень тактично, исподволь, с подготовкой населения к введению столь ненавистой медной копейки. Петр не сразу ввел медную копейку. Сначала выпустили медные деньги — «мелочь» — достоинством ниже копейки. Затем вышел серебряный рубль. Предварительно, также в течение нескольких лет, правительство Петра I снижало вес серебряной копейки. Наконец, когда копейка стала весить приблизительно 0,28 г, Петр I выпустил рубль весом 28 г, равный 100 копейкам. В 1704 г. в денежное обращение вошли серебряный рубль и медная копейка, равная $\frac{1}{100}$ нового рубля. Реформа была в основном закончена. Медная копейка отныне объявлялась равноценной старой серебряной копейке и указывалось, что 100 медных копеек составляют новый рубль весом 28 г.

Петровская денежная реформа создала наиболее простой, рациональный денежный счет, какой только можно себе представить. Рубль относился к копейке, как 100 к 1. В Америке система доллара и его сотой части — цента — введена только в 1792 г. В 1795 г. во Франции приняли систему франка, содержащего 100 сантимов.

Эпоха новой и новейшей истории

Лавка менялы. В древности государства, считавшие себя независимыми, обычно чеканили монету по своим собственным весовым нормам и по своим денежно-весовым системам. Эти нормы не оставались неизменными. Постоянная порча монет и денежные реформы изменяли их вес. В результате денежные системы запутывались, соотношения между денеж-

ными единицами разных городов и княжеств становились все сложнее и сложнее.

Возьмем, например, Италию XIV—XV вв.— самое развитое ремесло и торговля в Европе, зарождающиеся буржуазного строя, расцвет искусства. И наряду с этим — раздробленность страны на десятки независимых государств-княжеств. И в каждом таком княжестве — своя денежная система со своими весовыми нормами.

В XIV в. в Италии жил крупный финансист и торговец Балдуччо Пеголотти. Он служил агентом итальянского торгового дома Барди и по делам этого дома много ездил по Европе. Он составил справочник «Практика торговли». В этой книге помещались цены на товары в разных местах, торговые морские и сухопутные пути, указания, чем и где выгоднее торговать и, наконец, как делать перерасчет денег одного города на монеты другого. Пеголотти описал подробно монетные системы итальянских городов и многих стран Средиземноморья, составил длинные сложные переводы одних денежных единиц в другие. Пестрота обращавшихся на рынках монет характерна вообще для феодальных средневековых государств. Купец должен был делать трудные вычисления с громоздкими дробями. А считали плохо. Только в XIV в. в Италии стали широко пользоваться арабскими цифрами и позиционной системой записи чисел. Ошибка же в вычислениях грозила большим убытком.

Так возникает особая профессия менял и саррафов (как их называли на Востоке).

Менялы были уже в Древней Греции. Они знали до тонкостей все эти пересчеты, могли сразу определить, какая монета и какого государства лежит перед ними, сколько монет другого города нужно выдать за нее. Опытным глазом меняла мог в куче монет найти фальшивую. Древний философ Эпиктет

говорил, что для этого менялы (в Греции они назывались трапезиты, от слова «трапеза» — стол) пользовались четырьмя чувствами: зрением, осязанием, обонянием и слухом. Непонятно только, почему Эпиктет пропустил пятое чувство: если меняла находил применение в своем ремесле обонянию, то вряд ли впустую пропадал божественный дар — чувство вкуса. В лавке итальянского менялы можно было обменять привезенные из Багдада золотые восточные динары на золотые флорины и при этом узнать, сколько серебра в византийской или венецианской монете. можно получить за эти флорины, скажем в Падуе.

У арабских менял существовал специальный термин «накада», что означало «отбирать полновесные и добротные монеты от плохих и легковесных». У восточных поэтов и философов это слово стало обозначать «отбирать хорошие стихи от неудачных», т. е. «критиковать и рецензировать». Это очень интересный факт, показывающий, как монеты, деньги вторгались во все области человеческой жизни и как хорошая, полновесная монета становится символом не только благополучия и власти, но и красоты, эстетических достоинств. Это были проявления все того же золотого и денежного фетишизма.

От лавок менял ведут свое происхождение современные банки. Само слово «банк» происходит от староанглийского слова bank, что означало «скамья», на которой сидел меняла.

Когда менялу уличали в обмане, его скамью и стол ломали. «Banca rotta» — разбитая скамья. Потом этими словами стали обозначать крах предприятия или банка — т. е. банкротство.

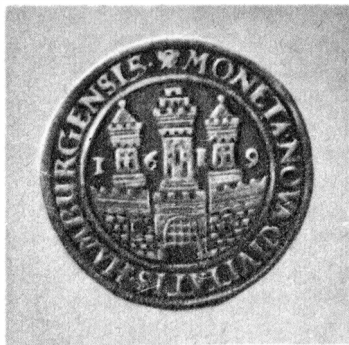
Итальянские торговые, финансовые дома и агентства, ведущие свое происхождение от лавок менял, стали прообразом крупных финансовых капиталистических предприятий.

Уже в XIV в., на заре капиталистического общества, в Италии банкирские кампании обладали колоссальными капиталами и пускали в оборот огромные вклады. При банкротстве упомянутого дома Барди и Перуцци оказалось, что одно только духовенство имело вкладов на 550 тыс. золотых монет — флоринов. Несколько более поздние банкирские конторы в Германии XV—XVI вв. были еще более всеобъемлющими предприятиями и держали вклады всех слоев общества — князей, графов, простых дворян, горожан, богатых и бедных, ремесленников, слуг, крестьян. И всем они платили «по пяти со ста», т. е. 5% годовых.

Банкиры связывались с пиратами, работорговцами, грабителями, финансировали пиратские экспедиции, иногда под видом путешествия «для открытия новых земель» участвовали в работорговле. Это была пора первоначального накопления капитала — и она отмечена страшными преступлениями, которые совершались в погоне за деньгами. Тип пирата-купца стал в Италии довольно обычным явлением и вошел в литературу. Недаром Гете писал:

Война, торговля и пиратство,
Они — триедины, нераздельны.

Монеты иллюстрируют историю. Талеры. Новое время предъявляло свои требования к монете. Развитие торговли и буржуазного предпринимательства не могло мириться с разноразмерными европейскими деньгами, с их разновесностью, неустойчивостью в весе, разнотипностью, подверженностью порче и т. п. В начале XVI в. появляется новая монета — талеры. Первые талеры стали чеканить в Чехии в Иоахимской долине, где были серебряные рудники у деревни Иоахимштадт. Сокращенно от этого имени стали называть их талерами.

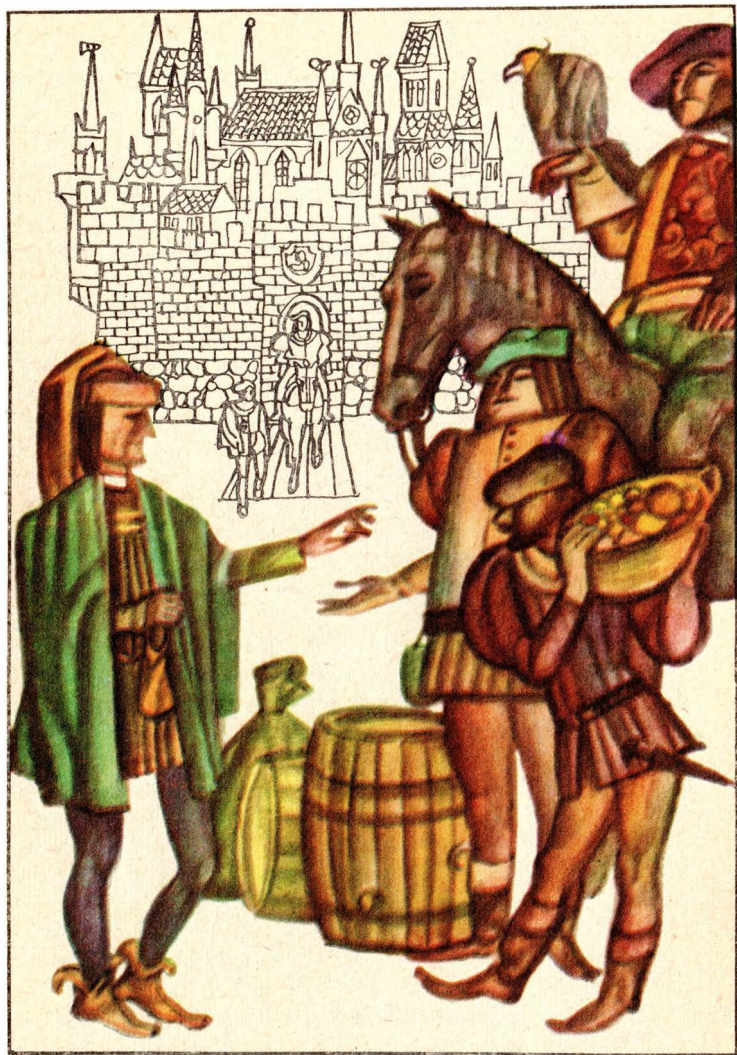
На талере города Гамбурга 1619 г. изображены башни, городские стены и ворота.

Облик старого средневекового города встает на этих монетах XVII в. ►

На съезде немецких князей в 1525 г. установили, что монета талер принимается во всей Германской империи. Это те ефимки (от другой части имени деревушки Иоахимшталь), которые известны нам уже по денежному делу Руси XVI в. Во Франции талеры стали известны как экю, в Италии — скудо, в Южной Америке — как песо, в Скандинавии — как далер, в США — как доллар.

Не нужны уже сложные нумизматические приемы, чтобы определить талер: на нем все написано и все хорошо сохраняется. На этой большой монете видны и год чеканки, и портрет правителя, и герб его государства. А какие хорошие иллюстрации к историческим событиям, какие заманчивые изображения старых городов, какие выразительные портреты правителей находим мы на талерах! Курфюрсты в рыцарском вооружении. Каждый со своим гербом — Германия сохраняет расчлененность — наследие средних веков. На монете 1626 г. показана Вена — башни, дворцы, храмы.

На талере города Гамбурга 1619 г. изображены башни, городские стены, ворота. Видна опускавшаяся в этих воротах решетка, закрывавшая их в ми-

нута опасности. На этих монетах XVII в. виден облик старого средневекового города.

Когда в XVI в. над Германией свирепствовала Тридцатилетняя война, талеры заметно испортились, в серебро стали прибавлять лигатуру. Стало необходимо писать, что это 1 талер. Содержание металла в монете уже не соответствовало старой норме, и требовалось распоряжение государства, чтобы придать талеру так называемый принудительный курс, т. е. заставить обращаться его по номинальной стоимости выше реальной стоимости заключенного в монету серебра.

Талерами и одновременно обращавшимися с ними золотыми монетами — главным образом дукатами — обычно набиты сундуки пиратских сокровищ, которые находят потом герои Дюма, Стивенсона, Эдгара По и т. п. Но нет нужды ехать за этими сокровищами далеко в южные моря. Клад талеров можно найти и в Москве...

В 1970 г. в Ипатьевском переулке обнаружили сокровище, состоявшее из 3398 серебряных монет, весивших более 74 кг. Это вообще самый большой клад в Европе. Больше всего было здесь песо, частично чеканенных в Испании, но главным образом — в Южной Америке в период правления Изабеллы, Фердинанда и Филиппов — II, III и IV.

Этот клад говорит о том времени, когда вывоз драгоценных металлов из южноамериканских колоний наполнил золотом и серебром рынки Испании. Оттуда золото хлынуло в Европу. Доставляли его и на Русь, где использовали серебро главным образом для чеканки русских денег — копеек. Таким импортным серебром из Европы было и Ипатьевское сокровище, но оно не попало на Московский монетный двор. Во время огромного пожара 1636 г., когда народ выпускал из тюрем колодников, громил дворы богатеев, растаскивал товары иностранных гостей,

владелец клада, наверное богатый иностранный купец, или бежал, или не смог вернуться, или пострадал, может быть погиб, и клад, укрытый им в тревожное время, пролежал в медном сосуде в земле, пока экскаватор не выкопал его.

Монеты XVIII—XIX вв. На монетах XVIII—XIX вв. помещали время от времени политические лозунги — давняя традиция монетного дела, восходящая еще к древнему миру. Германские капиталисты и милитаристы придавали иногда монетам воинственный вид. Так, например, в Бремене выпустили талер с гербом города и надписью, что это талер вольного города Бремена. Казалось бы, ничего воинственного. Но на обороте мы читаем: «Второй немецкий стрелковый союз, 1865 г.» и видим дубовый венок, скрещенные ружья и железный крест.

А вот германские монеты в память войны с Наполеоном I. Здесь прусский народ представлен так: солдаты, бюргер, мать с ребенком, офицер — все вокруг прусского короля. Тут же надписи: «Король повел, и все пошли» и «С богом за короля и отечество». На другой стороне — орел и надпись «Германская империя, 1913 г.». Накануне первой мировой войны Германия вспоминала свои прошлые победы, даже войну с Наполеоном, в которой ей, по правде говоря, гордиться было мало чем. Русский союзник по войне 1813 г. был, конечно, забыт.

На монетах нового времени мы не найдем той уникальной информации, не содержащейся ни в каких других источниках, как было с монетами древних и средних веков. Но все же очень интересно и поучительно читать эти надписи, рассматривать эти изображения и сравнивать их с ходом истории.

Время великой Французской революции конца XVIII в. Король еще не казнен. Он царствует, но

Сестрорецкий рубль
1771 г. Медная монета
в одну десятую пуда
весом.

одновременно правит и Законодательное Собрание. И вот появляется такая монета. На одной стороне — портрет Людовика XVI с датой 1792 г. и надпись: «Людовик XVI король Франции». А на другой стороне богиня Победы пишет слово «Конституция», рядом с ней петух, фригийский колпак — знак свободы и надпись: «4-й год свободы». Король до конца держался за привилегию изображать себя на монетах, которые разносили таким образом его образ на тысячах экземплярах среди народа. Между прочим, он поплатился за это. Когда он тайком бежал от восставшего народа, его случайно у границы опознали по изображению на монете и вернули в Па-

риж. Эта привилегия буквально стоила французскому королю головы.

Когда казнили Людовика XVI, на монетах его изображение исчезло, осталась только революционная символика.

Монеты чутко воспринимают все перипетии исторической жизни страны. Наполеон I приходит к власти — на монете легенда: «Наполеон Император Французской Республики», а с 1809 г., когда Наполеон меняет свой внутренний и внешний курс, он приказывает заменить эту надпись другой: «Наполеон Император Империи». Он выпустил медаль в знак занятия Лондона еще до объявления войны Англии. Его затея с Булонским лагерем и форсированием Ла-Манша не удалась: Лондона Наполеон не взял, а медали остались...

Разразилась революция 1848 г., и на монетах появился лозунг: «Свобода, равенство, братство». Революция гибнет, приходит Наполеон III — на монетах его портрет с орденом почетного легиона и гербом — одноглавым орлом.

Примеров бесчисленное множество. Интересны как исторический документ для завоеванных и оккупированных стран, например, монеты, чеканенные Российской империей для Пруссии в 1759—1762 гг., когда в ходе Семилетней войны русские войска заняли восточную часть Германии.

Известны случаи в денежном деле России XIX в., когда монета выпускалась от имени человека, так и не пришедшего к власти. Брат Александра I Константин Павлович не вступил на российский престол. Однако в декабре 1825 г., когда произошло восстание декабристов, еще не было формального отречения Константина от престола в пользу Николая Павловича. И вот оказывается, существует рубль 1825 г. с именем императора Константина Павловича, хотя Константин и не занял

российского престола. Эти рубли — очень большая редкость. Их всего известно несколько экземпляров. Судьба каждого, переходившего от одного владельца к другому, прослежена вплоть до сегодняшнего дня. Штемпель этой редчайшей в мире монеты хранится в Эрмитаже в Ленинграде.

Советские монеты — символы свободного народа. Французская революция «рядилась в античные одежды», чтобы замаскировать свою буржуазную природу и ограниченность. Взять хотя бы символику ее монет — фригийский колпак, ликторские топоры и т. п. Великой Октябрьской социалистической революции не нужны были чужие одежды, так как она ничего не маскировала. Она прямо и бесповоротно провозгласила свободу народа. И потому советская символика дорога всем трудящимся людям земного шара. Потому-то советские монеты, носители этой символики, вызывают огромный интерес. К. Маркс и В. И. Ленин всегда говорили и писали, что деньги при социализме останутся как важный рычаг для строительства нового общества, для перехода от социализма к коммунизму.

Первые годы Советской власти — это годы гражданской войны, а потом — время преодоления разрухи и экономических трудностей. Полное расстройство царило в финансовой области. Не хватало даже бумажных денег. Саботировала «Экспедиция заготовления государственных бумаг». Не было бумаги для печатания денег. Свирепствовала инфляция. Советское государство, чтобы удовлетворить спрос на разменные деньги, выпускало старые почтовые и гербовые знаки с штемпелями, которые говорили о том, что это не марки, а деньги. Трудно было разменять крупные купюры в 5 или 10 тысяч рублей. Этим пользовались спекулянты. Возродилась профессия менялы.

В провинциальных городах денежный голод заставил выпускать свои бумажные деньги — бонны. Белогвардейские правительства выпускали свои бонны. Ходили наряду с деньгами заменители, например книжки трамвайных билетов. Все это создавало неразбериху, угрожавшую экономике и финансам молодого Советского государства.

Выпуск большого количества бумажных денег привел к тому, что цены возросли во много раз. Например, на спички, по сравнению с довоенным временем, в 1921 г., цены возросли в 38 тыс. раз.

Денежная реформа, которая навела бы порядок в области денежного обращения, была задумана уже в начале 1918 г. Но тяжелое военное положение Советской Республики, голод, развал хозяйства заставили отложить ее. Но все же удалось в этом году заменить бумажные знаки, ходившие в стране, — керенки (так называли знаки Временного правительства), царские деньги, деньги отдельных городов, заводов едиными денежными знаками РСФСР — бумажными деньгами. Но кардинальная денежная реформа ждала еще своего часа. Нужны были металлические монеты.

Очень трудно было начинать чеканку первых советских монет. Совет Труда и Оборона в апреле 1921 г. издал постановление о возобновлении работы Медально-аффинажного завода — так назывался тогда старый монетный двор в Петрограде. Но оборудование не сохранилось. Его вывезли еще по распоряжению Временного правительства в 1917 г. на Восток, частично потеряли. То, которое осталось, не годилось. Однако эти трудности преодолели.

Первый металлический советский рубль отчеканили из серебра высокой пробы. На нем изобразили пятиконечную звезду, Государственный герб Российской Федерации и надпись: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Советский червонец
1925 г. Золотая
монета —
высокохудожественное
произведение
медального искусства

Символ нового мира. ►

Герб — главный элемент монеты — создавался при личном участии В. И. Ленина.

Государственный герб РСФСР был утвержден в самом начале 1918 г. Вместе с красной звездой герб Советской Республики стал символом всех пролетариев, всех трудящихся во всем мире».

В 1923 г. по рисункам В. Корзупа и И. Дубасова был утвержден Герб СССР и помещен на монетах 1924 г. Серп и молот на фоне земного шара, над ним — звезда. Колосья были перехвачены семь раз лентой — по числу республик, входящих в СССР. Под земным шаром — часть диска восходящего солнца.

Выпуск серебряного рубля и разменных монет в 50, 20, 15 и 10 копеек несколько приостановил падение покупательной способности денег. В 1922 г. Госбанк получил право выпускать бумажные деньги, приравненные к золоту — бумажные червонцы. Червонец составлял один золотник золота.

Вскоре в 1923 г. выпустили высокопробную золотую монету в один червонец. На ней тоже изображался Герб РСФСР и была надпись «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». На оборотной стороне значился крестьянин с лукошком на перевязи через плечо.

Продолжали чеканиться серебряные монеты по 20, 15 и 10 копеек. В 1924 г. снова вышел рубль. Теперь на нем находился Герб СССР — образование СССР было свершившимся актом. Сохранялся на монетах и великий призыв Маркса к пролетариям, помещено также изображение крестьянина, опирающегося на пилу-ножовку и держащего серп. Рядом стоял рабочий, обнимающий крестьянина, зовущий его вперед и показывающий на восходящее солнце, под которым виделось фабричное здание. Символика этого рубля еще более красноречива — союз рабочего класса и крестьянства, руководящая роль рабочего класса, показывающего крестьянину путь к новой, светлой жизни.

Наконец-то на монетах появились вместо царей, богов и правителей всех мастей истинные хозяева страны — представители трудящегося народа.

В 1924 г. В. В. Маяковский создал плакат «Твердые деньги — твердая почва для смычки крестьянина и рабочего». На плакате изображался ворох обесцененных бумажных денег и ссорящиеся между собой крестьянин и рабочий. Рядом на огромном рубле 1921 г. стояли и дружелюбно пожимали друг друга руки те же рабочий и крестьянин. За ними дымила фабрика. Рабочий держал на плече рулон ткани. Крестьянин — мешок муки. По-плакатному упрощенно, но зато верно передал В. В. Маяковский суть советской политики «твердых денег», суть денежной реформы 1921—1924 гг., ее успех к 1924 г.

Крестьянская тематика на первых советских монетах: сеятель на червонце 1923 г., сельскохозяйственные атрибуты на других монетах — не случайна. Она отражала политику нашей партии и Советского государства по вовлечению трудового крестьянства в строительство социализма.

В 1924 г. выпустили серебряные 50 копеек, которые имели изображение молотобойца, бьющего по

**Символы свободного
труда на советских
монетах.**

**...Наконец-то на монетах
появились вместо
царей и богов
истинные хозяева
страны —
представители
трудящегося народа.**

наковальне. Рядом плуг, на земле — зубчатое колесо — тоже символика свободного труда.

Изображение кузнеца-молотобойца связывалось с известной и полюбившейся в те годы народу песней:

**Мы кузнецы, и дух наш молод,
Куем мы счастья ключи...**

Весь советский народ стал как бы кузнецом новой жизни, счастья, кузнецом, бьющим по цепям, опутывающим земной шар, весь мир. Это изображение долго держалось на советских монетах.

Интересны конкурсные рисунки проектов ранних советских монет. В начале 1925 г. провели конкурс на оформление советских монет. На проекте худож-

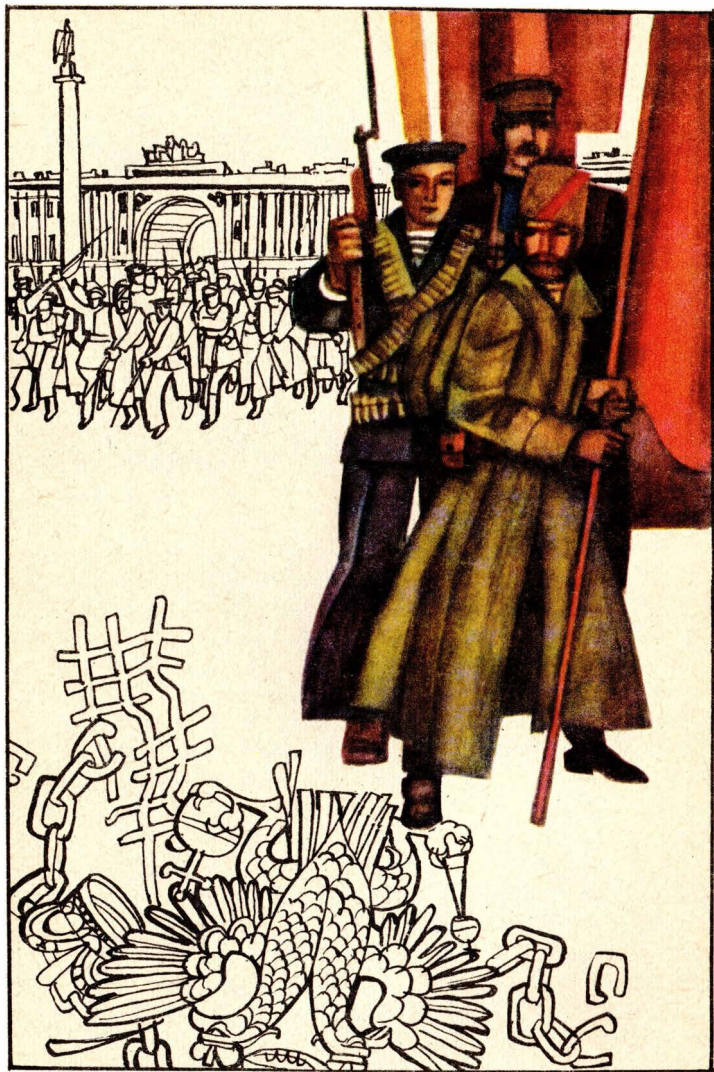
ника А. Ф. Васютинского, например, изображались моряк, красноармеец на фоне заводских зданий, рабочий с молотом и крестьянин с серпом. Лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» был на всех монетах. На другой стороне помещалось обозначение стоимости монеты на фоне солнечного диска с лучами. Символы рабоче-крестьянского государства и армии, охраняющей спокойный труд. Характерна персонификация советской эмблемы — серпа и молота — в фигурах крестьянина и рабочего. Позднее это же сделала скульптор В. Мухина в знаменитой статуе «Рабочий и колхозница».

Символы охраны социалистического государства и мирного труда народа на монетах не нашли места, но на бумажных деньгах и на марках СССР стали помещаться часто фигуры, олицетворяющие два основных трудящихся класса в нашей стране, — рабочий и крестьянин.

Этот проект предусматривал также создание 10-копеечной монеты с написанием слова «копеек» на 7 языках союзных республик. Этот принцип характерен для советских бумажных денег и показывает равноправие населяющих нашу страну народов.

В последующие годы выпускали никелевые и бронзовые монеты. Никелевые выпускались с 1931 г. На них вначале изображали рабочего с молотком. Изображения потом исчезли, и некоторое время на монете остались только герб и обозначение номинала.

С 1935 по 1961 г. чеканились монеты неизменного типа. Изменялись только даты выпуска и число обхватов лентой колосьев на гербе. Это число соответствовало числу входящих в СССР союзных республик. В 1935 и 1936 гг. на монетах их было семь, в 1937—1947 гг. — одиннадцать, с 1948 по 1956 г. —

Юбилейная монета
с изображением
В. И. Ленина.

Юбилейные монеты
в честь Победы
советского народа
в Великой
Отечественной войне.

шестнадцать республик, с 1957 г. их стало пятнадцать.

С 1 января 1961 г. изменился масштаб цен. Это диктовалось мощным развитием народного хозяйства. 10 старых рублей стали стоить 1 новый рубль. Появились монеты нового вида. Снова вышел металлический рубль. Из сложного специального медно-никелевого сплава стали чеканить 1 рубль, 50, 20, 15 и 10 копеек, из бронзы — 5, 3, 2 и 1 копейки. Принципиально рисунок монет не изменился.

Сейчас снова возродились монеты с изображениями — мемориальные монеты, посвященные 100-летию юбилею В. И. Ленина с его портретом, монеты в честь 20- и 30-летия Победы в Великой Отечественной войне. На рубле, выпущенном в честь 30-летия Победы, изображена скульптура Вучетича, поставленная в Берлине на мемориальном кладбище советских воинов, — она изображает советского воина, спасающего ребенка и мечом сокрушающего свастику.

Монеты в ознаменование 50-й и 60-й годовщин Великой Октябрьской социалистической революции. На 1 рубле и 50 копейках изображен В. И. Ленин на фоне серпа и молота; на 20 копейках — крейсер «Аврора»; на 15 копейках — скульптура В. Мухиной «Рабочий и колхозница»; на 10 копейках — монумент в ознаменование достижений советского народа в освоении космического пространства.

Сейчас выпущены монеты в честь проведения в Москве Олимпийских игр. Возродилась традиция помещать изображения спортивных состязаний на монетах. Эта традиция восходит еще к монетам древнегреческих городов. Вспомните замечательные монеты Сиракуз с квадригами — запряженными четверкой лошадей колесницами. Это был один из любимых видов спорта в древности.

Кроме монет в СССР чеканились монетовидные боны — специальные знаки для платежей в специальных условиях. Ими выдавали иногда зарплату для покупки товаров в специальных магазинах. Известны медные «марки рабочего», выпущенные в 1924 г. заводом «Красная заря». Они выпущены этим заводом как образец перед началом чеканки обычной разменной бронзовой монеты.

◀ Монеты, выпущенные к юбилеям Великой Октябрьской революции.

Монета, выпущенная к Московской Олимпиаде-80.

В 1946 г. отчеканили бонны в 50, 20, 15 и 10 копеек для употребления их сотрудниками советского объединения «Арктикауголь» на острове Шпицберген, относящемся к Норвегии. На бонах изображена пятиконечная звезда, надпись «Арктикауголь» и обозначение стоимости.

Мемориальные монеты не изобретение Советской власти. Они были и раньше. Но в буржуазных странах они отражали события, связанные с националистической пропагандой, или посвящались памяти часто реакционных деятелей капиталистического строя. На монетах СССР и стран социалистического содружества помещают символы и изображения, которые должны напомнить народу славные страницы его борьбы за свое освобождение. Например, на монетах ГДР помещали изображения плуга и завода, колосьев, молота, циркуля — эмблем труда и науки рабоче-крестьянского государства.

На монетах ВНР видим портрет великого поэта Шандора Петефи, мосты, здание парламента Будапешта — символа венгерской государственности, изображения композиторов Листа и Бартока. В 1956 г. были выпущены мемориальные монеты,

посвященные 100-летию венгерской революции 1848 г., 10-летию создания народной республики. Знакомство с монетами Венгрии дает возможность проследить, как изменялся герб этого государства — сначала щит с крестом, затем щит в обрамлении колосьев с пятиконечной звездой. Чеканят венгерские монеты из серебра, сплава алюминия и меди, никелина. Выпускаются они следующих номиналов: 2, 10, 20, 50 филлеров и 1, 2, 5, 10, 20, 25, 50 форинтов.

Революционер Тадеуш Костюшко и великий астроном и философ Николай Коперник — гордость польской и мировой науки украшают ряд монет Польской Народной Республики. Чеканят польские монеты из алюминия, бронзы, никелина.

На монетах Социалистической Республики Румынии — нефтяные вышки, колосья пшеницы, кукурузный початок. Изготавливаются они из сплава бронзы и алюминия, алюминия, никелина.

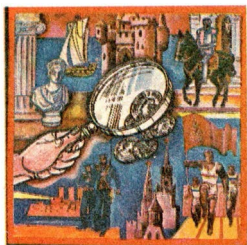
В ЧССР выпустили в 1954 г. монеты в память Словацкого восстания 1944 г. против фашизма. На лицевой стороне изображен дружинник рабочей милиции с винтовкой на фоне башенного крана и дата: «1944—29/VIII—1954». На обороте герб. Есть монеты, выпущенные в честь 600-летия Карлова университета, а также в память великого славянского педагога Яна Амоса Коменского и 30-летия Коммунистической партии Чехословакии. В 1955 г. к 10-летию освобождения Чехословакии от фашистской оккупации изготовили монеты, на которых изображен советский воин, держащий на руках ребенка и протягивающий руку дружбы и помощи женщине, — великий символ нашей Советской Армии, несущей освобождение народам. Монеты ЧССР выпускаются из меди, алюминия, никелина, бронзы и серебра и имеют номиналы — 1, 3, 5, 10, 20, 25, 50 геллеров и 1, 2, 5, 50, 100 крон.

Монеты Болгарии чеканят из бронзы, никелина. Они имеют номиналы — 1 лев, 1, 3, 5, 10, 20, 25, 50 стотинков. В 1975 г. здесь выпустили интересную серебряную монету в 10 левов. Она посвящена десятому Олимпийскому конгрессу, состоявшемуся в 1973 г. На лицевой стороне, в нижнем сегменте — изображение пяти олимпийских колец, в середине — борцы (воспроизведение рисунка с древнегреческой монеты). По окружности сделана надпись: десятый Олимпийский конгресс 1973. На обратной стороне — герб НРБ и номинал монеты.

Рабочего и крестьянина, герб государства изображают на югославских монетах. Монеты чеканятся из цинка, алюминия, сплава бронзы и алюминия. Их номиналы — 1, 2, 5, 10, 50 динаров и 50 пара.

В Социалистической Республике Вьетнам чеканят монеты из сплавов алюминия с магнием, алюминия и бронзы. Они отражают прогрессивный курс развития этой страны и борьбу народа за свою свободу и независимость. На монетах — герб Вьетнама, портрет народного вождя Хо-Шимина, пятиконечная звезда, древние памятники культуры...

Много еще интересного можете узнать вы, юные читатели, приобщившись к научной нумизматике. В этом помогут и книги, вышедшие ранее, назову лишь некоторые из них: *А. Векслер, А. Мельникова*. Московские клады. М., 1973; *Н. Дашевский, Д. Мошнягин*. Каталог монет советского чекана. Советский коллекционер, вып. 12. М., 1974; *А. Н. Дьячков, В. В. Узеников*. Монеты России и СССР. М., 1979; *А. Н. Зограф*. Античные монеты. М., 1951; *И. Э. Кучеренко, Д. И. Мошнягин*. Нумизматика в школе. М., 1968; *И. Г. Спасский*. Русская монетная система. Л., 1962; *П. А. Шорин*. Монеты СССР. Альбом-каталог. М., 1971.

*Герман Алексеевич
Федоров-Давыдов*

Монеты рассказывают

**Для среднего и старшего
школьного возраста**

Содержание

Введение

3

В странах древнего мира

19

Монеты в средневековую эпоху

42

В Древней Руси

67

Эпоха новой и новейшей истории

88

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПЕДАГОГИКА»**

**Художник
В. Корабут**

**Заведующий редакцией
В. Кирьянов**

**Редактор
Н. Офитов
Художественный редактор
Е. Гаврилин
Технический редактор
Т. Морозова
Корректор
И. В. Симмакова**

ИБ № 573

Сдано в набор 03.04.80.
A07247. Подписано в печать 03.02.81. Формат 70×100/32. Бумага офсетная Усл. печ. л. 4,51. Уч.-изд. л. 4,86. Усл. кр.-отт. 18,568. Тираж 200 000 экз. Печать офсетная. Гарнитура школьная. Заказ № 1708. Цена 25 коп. Издательство «Педагогика» Академии педагогических наук СССР и Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, 107847, Лефортовский пер., 8. Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. г. Калинин, пр. Ленина, 5.

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

25 коп.

**Читайте
следующую
книгу
библиотечки**

«Ученые — школьнику»!

Из книги вы узнаете о сущности религиозного мировоззрения, об основных признаках религии. О том, как возникла религия. О разных религиях и вероисповеданиях как в прошлом, так и в современном мире.

Известный специалист в области атеистической пропаганды, доктор философских наук И. А. Крывелев на основе большого фактического материала разоблачает религиозное мировоззрение как ложное и антинаучное, на конкретных примерах убедительно подтверждает мысль К. Маркса о том, что «религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм».

Книга «О «тайнах» религии» призвана помочь школьникам правильно понять, что такое религия и как к ней должен относиться сознательный советский человек.

Издательство
«Педагогика»